

2287(37).-5.

ІЗВІСТІЯ

Восточно-Сибирского Отдѣла Імператорскаго русскаго Географического Общества.

Подъ редакцію правителя дѣлъ Н. Н. Агапитова.

Томъ XIV. № 4—5.

1883 ГОДА.

1348

91

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Листовъкъ пути отъ Верхоленска до верховья р. Дунгавы и обратно, И. С. Горячова	1	сказа Отдѣла, по поводу открытия нового зданія музея Н. Н. Агапитова	30
Старый трактъ отъ Верхоленска изъ Икутска его же	14	Разныи извѣстія	33
Икоральская селекція обезца К. Махайлова	21	Заданія Ревизіонной Комиссіи	36
Рѣчь правителя дѣлъ Восточно-Сибир-		Протоколъ Распорядительнаго Комитета	
		Восточно-Сибирскаго Отдѣла	38
		Приложение 1) Карты пути И. С. Горячова, 2) Опытъ программы для изученія избраний инородцевъ Сибири Н. Агапитова.	

—10—

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи Н. Н. Синицына.

1884.

ИЗВѢСТИЯ

Восточно-Сибирского Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

1883 годъ.

T. XIV. N 4—5.

Декабрь.

Н. С. Горохова. Дневникъ пути отъ Верхоянска до верховья р. Дулгалаха и обратно, совершенного лѣтомъ 1879 года.

Дни и часы.	Изъявление пути рас- стоянность, проце- центъ.
18 Июля	Выѣхали изъ Верхоянска и почевали на уроцішѣ Алю-Туйора-Томторо, 2-го Юсальскаго насл. (въ 10 в.)—Спиценические покосы.
19 Июля 10 ч. 35 м.	Выѣхали. Версты 3 по подошвѣ горы, направление на ЮВ. Подъемъ около 1 в. спускъ такой же. Тотъ и другой круты. Дорога сухая, грязи м. б. только сначала. Отсюда оставляемъ трактовую дорогу и спускаемся по безымянной ложбинѣ (Холмориха) къ р. Мага. 2 в. въ ЮЮЗ. напр. 2 в. въ З. напр. Дорога круто поворачиваетъ на Югъ. Переѣздъ черезъ Магу въ 1 в. отъ устья. Мага течетъ около 60 в.
12 ч 25 *	Подъемъ на хребтъ.
— * 38 *	Вершина хребта, около 1 в. по гребви хребта, ЮЮЗ.
— * 53 *	Конецъ спуска, бѣда по подошвѣ горы, ЮЮЗ
† ч 5 *	Спускъ въ поле, Ынагъ-Эльянъ (коровыя лысины)—небольшой лугъ надъ самой Ыной и сейчасъ же подъемъ на вогорье.
— * 10 *	Лестенница, оныхъ
— * 22 *	R. Кемаль юрюнта (затылокъ). { ЮЮЗ.
— * 26 *	Надъ самой Ыной; она отходитъ.
— * 45 *	Спускъ съ вогорья. Хара-барахъ (черный пѣтушокъ), уроціще Курилскаго наслѣдства. Место это м. б. очень грязно въ неблагоприятный годъ.
2 ч 5 *	Прѣѣхали на берегъ р. Ыны. Съ мыста почечки до этого мыста Якуты считаютъ 20 в. Но поему протяженію этой дороги почва рыхлая, неудобная для проложенія дороги, не говоря уже о 2-хъ значительныхъ

подъемахъ. Потребуется большой мостъ черезъ Магу и несколько другихъ мостовъ черезъ мелкие потоки. Неизвестно выгодно перебрать рѣку, какъ сказывали ямщики, около Оюнъ-кѣля (шаманское озеро).

Въ Куриевскомъ наслѣдѣ: здѣсь проживаютъ 17 окладныхъ работниковъ, другая половина 19 окл. работниковъ живутъ на р. Уандинъ за 750 верстъ отсюда. Курицы (Кюря) занимаются скотоводствомъ, зибропромышленностью и сплавомъ лѣса для топлива въ городъ, но послѣднее они начали дѣлать недавно и, несмотря на всѣ выгоды этого сплава, промыселъ этотъ у нихъ не развивается, ибо каждый берется за это дѣло отдельно, причемъ, естественно, не можетъ справиться съ большими деревьями и большими плотами. Всѣдѣствие этого они сплавляютъ легкій лѣсъ, цѣна котораго мало вознаграждаетъ трудъ. Не мѣшаетъ замѣтить о способѣ определенія якутами разстоянія. Принято, что Якутскій кесъ 10 в. Это приблизительно вѣрно при слѣдующихъ условіяхъ: хороши—лошадь, дорога, время года—при умеренной Ѣзѣдѣ ступню, ибо существуютъ версты: лошадиная, оленная, пѣшія, собачья и пр. Однимъ словомъ разстояніе измѣряется не протяженіемъ отъ одного мѣста до другаго, а количествомъ затраченного на переходъ времени.

8 « 15 «
(вечера).

Мы начали перевозиться черезъ Ину. Перевозъ здѣсь неудобенъ: очень грязно поле Хира-Барасъ (черный пѣтушокъ), черезъ которое построить мостъ будетъ стоять слишкомъ дорого, ибо длина его около 3-хъ верстъ, а ширина $\frac{1}{2}$ в. при отвратительномъ грунтѣ. Надо устроить перевозъ выше или ниже.

8 « 45 «

Отѣхали, перемѣнивъ лошадей; взятые здѣсь лошади должны дойти до устья р. Аллахъ и до Дулага-алы. Дорога пошла по лѣтнему выгону «Улаганъ-Бэралахъ», Бэрга-ерникъ (березовый); местность суха и поросшая ерникомъ.

— « 52 «

Поднялись на сплошную возвышенность, поросшую лѣсомъ (Тумуль), дорога идетъ прямо на ЮЮЗ. параллельно и почти въ виду Яны (до Бала). Рѣчка Кисилахъ, (киси—человѣкъ) теченій около 25 в., надо мостъ, ширина отъ 3 до 6 саж.

9 « 48 «

Спускъ съ возвышенности въ поле Аччыны Щэралахъ, (аччыны—малый), черезъ которое протекаетъ р. Щэргалахъ—юрюнта (15 в.) Мостъ нуженъ. Ерникъ. Сухая местность.

10 « 3 «

Лѣсъ. Р. Улаганъ-Иниахъ (20 в.) (Иниахъ—овражистый). Надо мостъ.

— « 20 «

Выѣздъ изъ лѣсу на Улаханъ-Иниахъ; не много покосовъ.

— « 30 «

Р. Ачч.-Иниахъ (20 в.). Надо мостъ.

Поле того-же имени. Лѣтний выгонъ. Дорога, по которой мыѣхали въ дождливое лѣто м. б. грязна на обоихъ Иниахъ вплоть до Бала (Кердюнъ, болотистое озеро). Сырдакъ, Липниахъ, Эселяхъ и Атахъ).

лучше ее провести по подгорю, где не я, б. грязи.

— « 45 » Остановка. Маленькое озерцо. Кердючанъ.

11 « 8 » Отъездъ. Дорога пошла по горѣ. Сухая местность.

— « 17 » Поле и покосъ Сырдатъ (подъемистый). Два озера: Сырдакъ и Джактаръ (женщина).

— « 33 » Лесь. Сухо. Липпелахъ (тихий)—поле, очень грязное, необходимъ обьездъ у горы.

— « 47 » Липпелахъ-Юртакъ (15 в.). Надо мостъ. Поле Эссаляхъ (медицкий) —послѣднее урошище Куринского пасхѣга на границѣ З-го Юсальского.

— « 52 » Эссаляхъ-сися. Гора не высокая. Сухо.

12 « 20 » Р. Мож-очолахъ (соколиная) 25 в. Надо мостъ.

— « 27 » Спускъ съ горы.

— « 51 » Амакъ (нога)—сухое поле. Бала-кай.

1 « 2 » (ночи). *Бала*. Мѣсто это считается лучшимъ изъ 3-хъ Юсальскому пасхѣгу. (Поле и значительный покосъ на другой, пост. сторонѣ Яны). Здесь удобно-бы поставить станцію—тѣмъ больше, что отсюда дорога не идетъ больше по Янѣ, а отходить на З. До этого мѣста отъ перевала направление дороги было ЮЮЗ. бывъ значительныхъ налущинъ.

Всѣ рѣчки, которая мы сегодня проѣхали, текутъ изъ песчаныхъ берегахъ и по этому глубоки. Ихъ ни одной, черезъ которую при дождѣ можно было бы перѣхать безъ моста. Съ перевала до Бала местность вообще ровная, подъемы не высоки и отлоги.

На «Бала» было поседено въ 1873 или 1874 г. иѣсколько сконцентрированія хлѣбопашства, которое вовсе не удалось, какъ того и сгѣдовало ожидать; администрація, пославшая сконцентрированіе, сказала: если хлѣбопашество не удастся—вернемъ. Ну, и, разумѣется, неудалось. Они занимались рыболовствомъ и сѣнокошениемъ, сбывая эти продукты за порадочными для того времени деньги.

20 Іюля Выѣхали съ Бала по очень равной местности на ЮЗ. Эта долина р.

Хансаръ-Цабынъ (амхи вѣшаны), имеющей почти зан. течение (20 в.). По долинѣ ей идти ни покосовъ, ни зимнихъ хорошихъ пастбищъ, пытавшагося жоху

— « 57 » Одна юрта. Дорога идетъ по лѣв. сторонѣ рѣчки. Сухая местность, не требующая разчистки.

3.

1 « 10 » Малое озерцо въ сторонѣ отъ дороги, 5 м. остановки.

— « 18 » Озерцо Эзмиянъ въ сторонѣ отъ дороги.

— « 35 » Быз-Онръ (Богъ—узлы), шаръ—шисъ, Б-Ч. сиръ.

— • 40 •	Дорога делится на две: правая на Дулгалахъ, левая (наша) поворачивает на югъ. Считается 10 в.	ЮЗ.
2 • 2 •	Переездъ черезъ Хансаръ-Бабыть. Надо мостъ. Пробхали по лѣв. сторонѣ р. Силиннагъ и остановились въ мѣстечкѣ, назв. Жаркий мысъ.	
5 • 18 •	Отъехали. Сухая мѣстность. Напр. ЗЗЮ.	
6 • 20 •	Силиннагъ-Тумасахъ (тумасахъ — мысъ). Мы взяли дорогу, идущую съ Дулгалаха (Харыхъ). Повернули на ЮЗ. Къ З. отѣхали притокъ Силиннагъ.	Сухо, грязь не ж. б.
— • 39 •	Повернули на Югъ. Вдемъ въ гору, совсѣмъ пологую по лѣв. стор. Силиннага.	Разочистки потребуются
7 • 37 •	Первая вершина. Остановка. Силиннагъ кончился.	
8 • 5 •	Отъехали. Напр. ЮЮЗ.	
— • 33 •	2-ая вершина. Затѣмъ спускъ въ долину реки Джобу ЮЮЗ.	
9 • 13 •	Переѣхали дорогу на Дулгалахъ по р. Уча-Артыса (артынъ — перевалъ). Надо мостъ. Остановка.	изв. Затраты только
— • 34 •	Отъездъ. Напр. на югъ. (Дорога на Дулгалахъ по р. Джобу). По-степенно взираемся на гору. Вершина.	
11 • — •	Выѣхали на Яну.	на мости. По Силин-
— • 32 •		
— • 45 • (ночи).	Прѣѣхали къ родовищу з.-го Юсал. насл. Егору Новикову. Юстайъ. (Рысей). Покосъ назв. Торбосъ (телецокъ). Мѣсто удобное для лѣтней станціи, но не для зимней. Съ Бала досюда 45—50 verstъ. Отсюда до Таргана 40, до Сысы-Басу 60 в. по рѣкѣ. Слѣд. Яна дѣлаетъ здесь огромную луку.	наху безлѣсно, ерикъ
21 Июля	Выѣхали съ ночевы. Дорога идеть по полю, выходитъ на пригоркъ.	
9 • 40 • (утра).		
10 • 4 •	Р. Торбосъ. Надо мостъ. Тѣда по пригорку продолжается. Мѣсто это ж. б. грязно. Надо или найти обѣзводъ, или строить длинный мостъ.	ЮЮЗ.
11 • 11 •	Спускаемся въ долину Ыэргалахъ. Небольшая поляна. Лѣсь.	
— • 25 •	Р. Иордамагъ. Надо мостъ. Лѣсь. Прогадина Лебѣ (Левъ имя собств.). Спустились на обширные покосы Мятлакъ. Дорога по сухой мѣстности, лѣтнему выгону Якутовъ. Нѣсколько юртъ на право отъ дороги.	
	Около этихъ мѣсть выше и ниже по Янѣ растетъ хороший строевой дреcъ, который сплавляютъ по Верхонскѣ только по нарочитому заказу.	
— • 53 •	Р. Мортолыжуз (мелкая рыбешка). Надо мостъ. По этой рѣкѣ идеть дорога на Дулгалахъ въ Ханкинъ, отстоящій отсюда на 30 в. Переѣхать и спускъ на покосы. Нѣсколько озеръ по назв. Аянъ. Дорога идетъ то по подгорю, то по пригорку, смотря потому грязна или тверда почва. Лучше проложить ее по пригорку.	ЮЮЗ.

ЮЮЗ.

12 + 13 * Лесокъ, пригорокъ, спускъ. Р. Арылахъ (масленый, или островной, п. ч. арылахъ—мисло, островъ).

— + 23 * Много озеръ безъ названія, некоторые изъ нихъ болыпін, въ нихъ водятся окунь, щуки, жунду.

Подъемъ, Густой лѣсъ.

Спускъ Бомъ. Покосы, Лесокъ. Покосы Ючоюй (хорошій), роскошная трава.

1 + 3 * Небольшая рѣчка. Надо мостъ. Покосы, озеро Улакъ-Балыкъ (перехватъ, перешеекъ). Остановка на 7 м.

— + 40 * Выѣхали на пригорокъ $\frac{1}{4}$ ч. спустя спускъ въ долину. Напр. южное.

2 + 20 * Послеъезды по долинѣ приѣхали на уроціще Буурдахъ (бур—олень самецъ, относ. и къ другимъ зѣбрамъ, напр. къ сехатому, дикому барану). Обѣдъ. Общее напр. ЮЮЗ. Дорога суха. Ява извѣртывается на ЮВ. и держитъ это напр. около 60 вер. Здѣсь устье р. Аллахъ, по которой придетсяѣхать. По обширности покосовъ и лѣтнаго выгона и это место удобно для станции.

Здѣсь мы взяли 5 свѣжихъ лошадей и тутъ же начали встрѣтить канд. по выбор. Вас. Старостицъ.

5 + 45 * Отѣзда. По полю Буурдахъ. Лесокъ и сейчасъ же начинаются покосы и выгоны уроціща Хана (сплоши, камень, будыжникъ, скалы) съ маленькими перелѣсками и продолжаются вплоть до рѣчки.

6 + 50 * Ари-Киси-Маяхъ (челов. голова) 15 в. Надо мостъ. Остановка на 10 м.

Поле Киси-Маяхъ. Остановка на 35 м.

7 + — * 7 + 35 * Отѣзда. Дорога по долинѣ съ небольшими перелѣсками. Йэрдлахъ.

Перелѣскъ и р. Хоспохтохъ. По ней дорога на Дулгалахъ.

Поле Хоспохтохъ около 3 в. длины.

9 + 8 * (вечера). Остановка на поклонѣ на берегу р. Аллаха у такъ наз. Городовской столбы.

Р. Аллахъ служитъ прекраснымъ местомъ зимняго пастбища для коннаго скота; въ долинѣ ен, какъ сказываютъ, живали прежде богачи, и много было пушнаго зѣбра; а чернобурыя лисицы и сиводушки будто бы больше всѣхъ другихъ водились по этой рѣчкѣ.

Дорога съ обѣда въ дождливый годъ м. б. грязна, если ее продолжить по тѣмъ самымъ местамъ, где мыѣхали. Ее надо проложить нѣсколько правѣе по подгорью, а местами и по горѣ. Общее напр. ЮЮЗ.

Дорога эта не новая: по ней купецъ Гороховъ изъ началъ этого столѣтія выѣжалъ до Чохчура и затѣмъ сворачивалъ къ Барыласу; очень

Все это пространство

носитъ общее назв. (и-

рии). Оно. Обширные

покосы и жилища нѣ-

сколькихъ семей яку-

товъ въ стороны отъ до-

роги.

Фронтно, что въ то время прямой трактъ изъ Верхоянска къ Барыласу былъ грязище теперьшаго, и Г. по той же дорогѣ объѣжалъ эти грязи, и теперь въ сырое лѣто затрудняющій проѣздъ.

22 Июля

7 + 38 +
(утра).

7 + 48 +

— + 57 +

8 + 22 +

— + 40 +

— + 50 +

9 + 30 +

— + 40 +

10 + — +

— + 40 +

11 + — +

11 + 42 +

4 + 22 +

Отправились съ почевка. Дни мыѣ всѣ дни стояли ясные, тихіе, жаркіе; сегодня съ полуночи превычайно холодный и довольно сильный сѣн. вѣтеръ.

Поднялись на небольшой пригорокъ, спустившись съ котораго перѣхали Аллахъ. Съ этого мыѣста до Артыкъ-Юрюя (артыкъ—кудриное дерево) вся мыѣстность носитъ общее назв.: Кенгъ-юрахъ по рѣчкѣ того-же имени, владающей въ Аллахъ съ В. По ней выѣжаютъ на Сысы-басъ.

Опять перѣхали Аллахъ и поѣздали по мыѣстности

Артыкъ-Юрюя

Улу-Бысыть (почтен. плотина) и

р. Улу-Бысыть. Остановка на 10 м.

Сейчасъ за этой рѣчкой Бе-сл-бють Алтыа, (долина смерти ко-былы) по которой ходили до Артыкъ-Юрюя; по ней идетъ дорога на Дуллаахъ на уроціще Хатынназъ (береговая).

Тасъ-тумусазъ (камен. мысь), мыѣстность, ничѣмъ не оправдывающая своего названия, означающаго—«Каменный мысь»!

Чохчуръ-Либизъ, мыѣстность грязная въ сырое лѣто, по теперѣ сухая и представляющая изъ себя очень удобное для проѣзда поле.

Общее напр. ЮОЗ. бѣль замѣтныхъ поворотовъ; характеръ мыѣстности тундриный: ерникъ, рѣдкій лѣсъ, обширныя пастбища для выгона, но покосовъ неѣть; неѣть и такихъ мыѣстъ, где могли бы застаниваться воды и образовываться болота. Аллахъ течетъ б. л. подъ в. горой; въ дождливое лѣто дорога д. б. проложена пѣсколько западище этой по подошви горы.

Прѣхали на обѣдъ. Мыѣстность Чохчура. Порадочные покосы. Отсюда дорога идетъ на старый трактъ и выходитъ къ Эса-басу, до куда 30 л.

Отѣхали съ Чохчура, взявъ съ собой знающаго мыѣстность проводника, родомъ 3-го Юсал, насл. Ларіона Смыкова Ноениуръ 70 лѣтъ, на своею вѣку идоль и поперекъ изѣбдишаго эти мыѣста. Кроме того у насъ были ямщики: 2-го Юс. насл. Ник. Смыковъ Сылдыровичъ, Курилскаго Дм. Пруденскій, капралъ 3-го Юс. насл. Илья Амосовъ Садаахъ, 3-го Юс. насл. И. Амосовъ Вызваилъ и выборный Вас. Старостинъ.

Такъ какъ это лѣто было чрезвычайно жаркое и все болота высохли, то мы и теперь поѣхали по роскошному покосу, наз. Ефимъ. Алтыа, который кончился, и мы выѣхали изъ лѣсокъ.

5 « - »	<i>Кумахъ-Кюре</i> (песчаный загонъ), Быгынай Томторо, Бючанъ, Хаялахъ-Терде, Үйдынга-Ысыбыта (ысытабыта). Хараджинъ Түгүлахъ.	Урочища и овосы.
- « 20 «	Остан. 6 м.	
- « 45 «	Дмитриева рѣчка. Надо мостъ.	
6 « 10 «	Энерь-Мутнуръ-юрюяты надо мостъ.	
- « 42 «	Поворотъ дороги на ЮЗ. и затмъ	
- « 50 «	на ЗЗЮ.	
7 « 7 «	Рѣчка Аллахъ идетъ дальше вверхъ, ея вершина отсюда, по словамъ проводниковъ, еще въ 40 в.	
- « 35 «	Мѣстность тундренная вообще. Грунтъ торфяной; лѣсовъ нѣть, все они лѣтъ за 10 спорѣли, а потому всѣ места высохли.	
8 « 40 «	Принявъ зап. направление, выѣхали на р. Енѣрь.	
(вечера).	Ночевка на этой рѣчкѣ.	
	Дорога д. б. суха и въ дождливое лѣто, ибо она идетъ по покатости горъ, (обнаженныхъ лѣсными пожарами). Въ долинѣ Аллаха водилось прежде много волковъ, изчезнувшихъ послѣ лѣсныхъ пожаровъ; по рассказамъ старика здѣсь водилась рысь, (послѣдняя убита бѣлью тому назадъ), росомаха и много медвѣдей.	
	Въ долину Аллаха и его притоковъ зимой выгоняютъ на пастьбу конный скотъ, который ходитъ по погорѣвшимъ горамъ, поросшимъ особыго вида интактальной для нихъ неблекнущей травой (чибага) изъ рода хвоцей. Растительность: лиственница, шва, ерникъ, много ягоды голуби. Ольхи и березы нѣть. Грунтъ торфяной.	
23 Июля		
11 « 25 «	Вся дорога съ Чохтура отличалась обилиемъ куропатокъ. Нашъ проводникъ считаетъ, что мы проѣхали 50 в., но судя по времени мы проѣхали не болѣе 30 в., весь день бѣхавъ тихой ступню. Мѣсто ночевки наз. <i>Тасъ-анынаы-Асылыкъ</i> . Во весь дневной перебѣздъ оленной ставы нѣть.	
(утра),		
- « 50 «	Переѣхавъ р. Энѣрь, поѣхали на ЮЗ. постепенно поднимаясь въ гору. Р. Тумат-Тоннудахъ съ лѣв. стороны. Сухо, безлѣсно, нѣть даже ерника.	
1 « 30 «	Мы на вершинѣ хребта, высокаго и обнаженнаго. Остан. 15 м.	
2 « 20 «	Достигли подошвы горы и побѣхали внизъ по р. Энѣрь (Былзахъ Энѣра), которая идетъ слѣва отъ насъ. Переѣхавъ ее, мы поднялись на мысъ, перерѣзавъ который, приѣхали на р. Ымитахъ, впадающую въ Дулгалахъ въ 25 в. отъ места нашей послѣдней остановки.	
3 « 27 «	Остановились на обѣдъ.	
- « 30 «	Мѣстность суха, безлѣсна, не требуетъ ничего, кроме мостовъ. Оленной ставы нѣть, нѣть и корму лошадямъ. Напр. ЮЗ.	

8 + 5 *	Отъехали. Щемь по ручушкѣ Алы. Кеди, идущей отъ насъ вправъ, щемь по подгорью.
- + 20 *	Отъехали отъ горы, переехали назанную рѣку и направились на ЮЮЗ. Подымаемся въ гору по скверной местности, куда проездъ и сырое лѣто.
9 + 5 *	Опять пересажаемъ рѣчку. Сухо.
- + 30 *	Опять ее пересажаемъ, но она теперь не рѣчка, а болото, вытекающее изъ большаго озера <i>Бынтахъ</i> ; перебѣдъ этого болотца и дорога около озера невозможны въ сырое лѣто; надо поискать другой дороги.
10 + 23 *	Затѣмъ выѣзжаемъ на невысокій хребетъ и спускаемся на р. <i>Курунъ-Юралъ</i> , требующую моста, равно какъ и сгѣдующія за нею 3 рѣчки безъ названія. Дорога идетъ по взгорью, суха. Напр. южное.
- + 50 *	Остановились ночевать у рѣчки, назв. нами <i>Холодная</i> . Олений отавы нѣть. Лошадинный кормъ богатъ при оз. Бынтахъ.
24 ИЮЛЯ	Отъехали и, немного проѣхавъ по долинѣ Алы, поднялись на невысокій хребетъ, спустившись съ котораго, переехали р. <i>Мой-Юрихъ</i> (шер—рѣка).
8 + 57 *	Полѣхавъ внизъ по ея течению съ правой стороны, спустились на <i>Дулата-Алы</i> .
- + 40 *	Привалъ.
	Вся эта дорога отвратительна; надо мостить версты на 2. Грунтъ торфяной; положеніе местности таково, что вода должна застапваться.
	Мы теперь въ долинѣ р. Дулата-Алы теперь поле, а изъ сырое лѣто болото длиною болѣе 10 в., а шириной отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 в. Всё это пространство поросло прекрасной густой высокой травой, по только его некому выкористъ, ибо здѣсь ливеть всего только 14 окладныхъ работниковъ. Впрочемъ въ дождливое лѣто водосы бываютъ неудобны, ибо грязь дѣлается глубокая и вязкая, такъ что нельзя ни ходить, ни заходить. Между тѣмъ есть полная возможность осушить это поле и сдѣлать изъ него покосъ, наплучшии въ Верх. улусѣ: стоитъ только спустить воду, заливающуюся изъ 2-хъ рѣчекъ прямо въ рѣку, а это очень легко сдѣлать; нужно прорыть канаву съ устья этихъ рѣчекъ черезъ поле до рѣки, даже не до рѣки, а изъ озера и изъ озера до рѣки. Прорытіе канавы очень легко по причинѣ энциклопедіи грунта. По осушенніи поля можно было бы снова — только весной — посредствомъ плотины у этихъ же рѣчекъ впускать воду и сдѣлать изъ этого болота прекрасное залитное поле съ лучшимъ покосомъ болѣе 2000 десятинъ.
	Оленыя отавы на горахъ наплучшили и обильны; по этому удобное место для зимней и летней станціи. Промышляютъ много рыбы харузъ (Джарга).

4 • 20 *

Отъехали съ объда, перемънивъ здѣсь всѣхъ лошадей. Щемъ по полю Дулага-Алы; въ сырое лѣто дорога идетъ по подгорью.

5 • 40 *

Остан. на 35 м.

6 • 15 *

Переѣхали р. Камлакъ, которая и должна быть выпущена для осушения поля. Отсюда дорога, шедшая по подгорью, соединяется.

7 • — *

Федор-Киситинь-Лабитя—болото, требующее моста.

— • 12 *

Тарининь-Салляя—тоже. Надо мостъ.

— • 20 *

Конецъ поля Дулага-Алы. *Артыкъ-Юрая*. По этой рѣчкѣ выезжаютъ на Барыласъ и *Ат-Юрая* (домаинная рѣка). То и другое мѣсто отсюда въ 70 в. Остановка на 10 м.

8 • 40 *

Хасы, Юрагъ (прорывь,—рѣка). Одно за другимъ 2 болота, требующихъ моста, не короче 20 саж. каждый. Затѣмъ съѣзжаютъ сплошными болота, вѣроятно непроѣзжіи въ сырое лѣто. Впрочемъ проводникъ Христофоръ Чичывъ уѣздѣтъ, что можно объѣхать эти болота по правую сторону, около рѣки—по лѣсу, но теперь нельзя проѣхать за неизѣнѣмъ просѣки. Впрочемъ около 2-хъ перетъ мы проѣхали по лѣсу сухо, но надо 3 моста черезъ травяные рѣчки.

9 • — *

Выѣхали изъ лѣсу и опять побѣхали по болотистому полю *Суйбуты* (мытый).

9 • 5 *

(вечера). Остановились почевать у р. Дулгалаха. Мѣхъ кажется, что всѣ эти болота лучше проѣзжать около горы, чѣмъ обѣжанть ихъ около рѣки. На обратномъ пути попробуемъ.

25 Июля

10 • 45 *

Отъѣхали отъ ночевья. Много покосовъ.

(утр.).

Болото.

11 • 30 *

Р. *Суйбуты*.

— • 40 *

Махсул-халта (соколиная гора).

12 • — *

Р. *Тызлахъ* (вѣтряное).

— • 20 *

Болото.

— • 40 *

Р. *Айтакань*. Сухо. Переправа удобна и ибродъ, и на плоту.

1 • 10 *

Роскошные покосы, весьма обширные. Въ сырое лѣто ж. б. болотисто. Все мѣсто отъ р. Айтакана до покосовъ носить общее пали. Бомъ. Покосы вплоть до урочища.

3 • 45 *

Билирь (узелъ). Здѣсь послѣдний житель по Дулгалаху. Привалъ.

Вся дорога съ Дулага-Алы до Айтакана ж. б. неудобна въ сырое лѣто, но это можно устранить: дорога съ р. Мой-Юрихъ должна пойти по горѣ, не выходя на поле Дулага-Алы. Гора ровная и невысокая и дорога съ нея должна спуститься къ р. *Артыкъ-Юрая*, перѣѣхавъ южную дорогу пойдѣть у горы.

Общее напр. изѣнѣе.

7 « 20 «

Отъехали съ Бизири и, проѣхавъ около 5 в., въ в. напр., остановились на мысу у р. *Орто-Сала*, (средняя вѣтвь) берущей начало въ 200 в. отсюда; кажется, это главный притокъ Дулгалаха. Напр. рѣки повидимому ЮЮВ. Эти 5 верстъ болотисты и грязны; нужны мосты на $\frac{1}{2}$ в. Бродъ рѣки неудобенъ; при постановкѣ станціи на Билирѣ, что необходимо, придется здѣсь держать перевозъ. Р. Орто-Сала самое слабое до сихъ поръ мѣсто въ этомъ трактѣ.

26 Июля

8 « 20 «

Отъехали и сейчасъ переправились черезъ р. Орто-Сала; бродъ дурной, хотя камни и мелкие. Выѣхали на болотистую мѣстность—*Василій Дибити*,—ѣзда по которой невозможна тамъ, гдѣ мыѣхали. Ее надо объѣжжать по ю.—в. сторонѣ. Проѣхавъ около 5 в. и, оставивъ по правую руку незначительный озерца Прудецкаго и Чёнгёре, поднялись на хребетъ лѣсистый и сухой. Прослѣдовавъ по хребту около 15 в., параллельно течению р. *Тастахъ*, (каменистая), по ложбинѣ которой нельзяѣхать, такъ какъ она идетъ по узкому ущелью, мыѣхали на возвышенность и свернули на ЮЮЗ., а потомъ на З. Затѣмъ выѣхали на очень высокую гору, чтобы оглідѣться; затѣмъ спустились къ Дулгалаху, немного ниже устья *Сянь-Юрахъ*, (истокъ—рѣка) перетхали ее и сдѣлали привалъ при устьѣ р. *Уча-Юряга*, (русская рѣчка).

3 « 30 «

По долинѣ Дулгалаха мы неѣхали потому, что Дулгалахъ немного выше устья Орто-Сала подходитъ подъ высокий утесистый хребетъ, который надо было объѣхать по вост. сторонѣ; затѣмъ также рѣка дѣлаетъ прибой къ скатѣ немного выше устья р. Уча-Юряга, и этотъ прибой тоже надо объѣхать. Проѣздъ по долинѣ Дулгалаха возможенъ только во время мелководья въ сухое время. Такъ какъ объѣхать эти 2 прибоя—*Эстириктахъ* и *Луку*, каждый отдельно, неудобно и невыгодно, то на обратномъ пути было предположено выѣхать по Сянь-Юрахъ (южной) на Сянь-Юрахъ (сѣв.) и затѣмъ спуститься вдолъ Тастаха. Объѣхать *Луку*-Хапчагая по взгорью, (что было бы удобнѣе), намъ показалось невозможнымъ. Проѣздъ съ Уча-Юряга до этого мѣста по лѣвой сторонѣ Дулгалаха болотистъ и почти невозможенъ въ случаѣ непастыя. При объѣздѣ *Луку* по вост. взгорью есть важное неудобство: обиліе камней, служащее важнымъ препятствіемъ для некованыхъ лошадей. Стѣдѣвало-бы поставить обязательнымъ правиломъ, чтобы почтовыхъ лошадей здѣсь всюду-бы ковали.

7 « 20 «
(веч.).

Отъехали съ Уча-Юряга.

9 « — «

Переѣхали на вост. сторону рѣки и поѣхали по сухому поано *Хабахъ-Аката*. При устьѣ р. *Хабахъ* (шузырь) удобно поставить станцію.

10 « — «

Переѣхали р. Хабахъ и заночевали.

27 Июля

Дневали за дождемъ.

28 Июля
11 : 30 :

Выѣхали и ѿдѣмъ чеѳрѳь разныи «сигнаки» (пригорки) безъ названія, прерываемыя болотами и ручьями, носящими общее пазн. *Кинкій-Алты* по имени рѣки того-же названія, впадающей въ Дудгалахъ съ зап. Р. *Кинкій*—главное кочевье ламутовъ; по ей течению есть, говорить, довольно значительное озеро *Семенъ-Кель* (20 в. длины), обильное всякою рыбой.

Кажется, лучше быдь быѣхать восточнѣе около самаго хребта, сопровождающаго р. *Орель*. На обратномъ пути попробуемъ.

Остановились, немного не доѣхавъ до р. *Талахтахъ*, впадающей въ Дудгалахъ съ вост., и заночевали за цеастьемъ: дождь шелъ весь день съ небольшими перерывами. Этотъ ден. проѣхали около 25 в.

29 Июля
12 : — :
(утра).

Выѣхали. Переѣхали съ затрудненіями р. *Сарыннія*, поднялись на гору и почти вплоть до почевыи *Іхали* по горамъ, въ которыхъ множество озеръ, повидимому, имѣющихъ связи другъ съ другомъ. Дудгалахъ здѣсь становится тоже очень оригинальною рѣкой—почти на 20 в. по течению: она течетъ въ утесахъ изъ озера въ озеро. Замѣтно, что ламуты около этихъ озеръ дѣлаютъ зимой свои становища. Главное изъ нихъ *Сюрюнь-Кель* (2 в. дл.), выше которого въ 3-хъ в. есть наледь того-же имени. Сегодняшній волокъ—одинъ изъ труднѣйшихъ на всемъ пути, но не опасный. За туманами и разливомъ рѣчекъ его теперь трудно описать. Обратимъ на него вниманіе на обрат. пути.

30 Июля
10 : 30 :
(утра).

Выѣхали съ почевыи къ границѣ, оставивъ кладъ и взявъ всего одного ямщика. Дождь, шедшій 3 сутки, пересталъ. Проѣхавъ около 4 в., свернули на ВВЮ., ибо рѣка здѣсь дѣлится на 3 потока. Восточный вытекаетъ изъ озерка, находящагося на самой границѣ, до которой съ мыса Троерѣченскаго около 3 в. Хребта идти здѣсь совсѣ. Станцию удобно поставить на мысу: для лошадей есть атава—и бараны, и тополова, а оленей атавы полное изобиліе. На зап. сторонѣ озерка поставлена столбъ съ надписью, означающей границу, и крестъ.

«Обратный путь».

31 Июля

Опять дождь и грязь. Равно утромъ выѣхали обратно съ мыста почевыя,—небольшаго островка, и проѣхали до мыста привала у наледи Талахтахъ. Всю скверную мыстность объезды озера Сюрюнь мы проѣхали теперь лучше, чѣмъ впередъ. Здѣсь понадобится до 10 недлинныхъ мостовъ. На р. Талахтахъ удобно поставить и зимнюю поварию, и зѣтній станъ. Отъ Троерѣченской досюда около 25 в. Отсюда до р. Хабахъ надо до 15 мостиковъ (20 в.). Каменистой дороги ить; есть одинъ значительный, но не крутой подъемъ.

1 Августа
10 : 40 :

Отѣхали съ Хабахъ и, проѣхавъ 3 в. по подъемѣ горы, спустились и перѣѣхали Сянъ.

10 ч. 30 м.

Едемъ по сѣв. стор. р. Синь. Очень грязно и каменисто. Дорога доельзя неудобна и по ней можно ездить только въ томъ случаѣ, если разлившаяся вода не дастъ ехать по зап. стор. Дулгалаха.

3 ч. — *

Остановились на обѣдѣ. Соображая неудобства этого пути, я думаю, что лучше проложить дорогу съ острова на островъ, съ берега на берегъ—прямо по руслу рѣки.

6 ч. — *

Отъѣхали. Синь-юр. повернули къ с., оз. Синь-юряхтахъ около 2 в. длиною. Езда около него неудобна. Проехавъ другой Синь-Юр., мы поднялись на хребетъ и ехали по горамъ. Перевалы круты и высоки. Сухо. Надо было больше проѣхать по рѣкѣ и только въ 6 в. отъ ея устья повернуть на с. Тогда хребетъ былъ бы ниже.

Ночевали подъ хребтомъ въ виду Синь-Юрианъ.

2 Август.

Рано утромъ выѣхали и, взѣхавъ на пригородъ, раздѣлились на 2 отряда. Дорога по зап. сторонѣ ложбины р. Тастана оказалась сухою съ подъемомъ, хоть и значительнымъ, но не крутымъ. Найденъ и обѣзѣ болота Василий-Лябята, и удобный бродъ черезъ Орто-Сала. Бывалый въ этихъ мѣстахъ житель—старикъ Христофоръ Данъ говоритъ, что обѣездъ «Луку» въ томъ мѣстѣ, какъ говорено 26-го Июля, возможенъ.

Понарни надо 2, на

Дулгалахъ и на русль

Синь-Юриахъ.

Мы сдѣлали привалъ у этого жителя на Билирѣ. Досюда отъ Хабаха 40 в. При обширности здѣшнихъ покосовъ, здѣсь иногда нуждаются въ сѣнѣ, хоть они и не лѣнивы. Например. Христофоръ имѣетъ 10 коровъ и 20 кобылъ. Онъ коситъ сѣно одинъ, работника взять неоткуда. Будетъ хороша зимняя атава, ибо выкошеннаго имѣ сѣна хватаетъ на зиму на коровъ, кормящихся зимой только сѣномъ. Въ противномъ случаѣ сѣна не достаетъ и гибнутъ коровы и кобылы.

Здѣсь много дикихъ оленей и сочатыхъ. Отдохнувъ здѣсь, мы проѣхали до устья р. Айтакана, гдѣ и ночевали. Отъ Билира досюда около 15 в.

3 Август.

10 ч. — *

Отъѣхали съ р. Айтаканъ. Болото м. Айтаканъ и Тысы-Кылъ (самка звѣры) надо вымостить и частью выпустить воду. Затѣмъ, проѣхавъ послѣднюю рѣчку, до р. Хасы-юр. ехать подъ самой горой. Затѣмъ одну дорогу проложить подъ горой до Артыкъ-Юр., а другую до того же мѣста по острову р. Дулгалахъ. На Артыкъ-юр. 1 житель. Досюда съ Айтакана 15 в. Здѣсь обѣдали.

Проехавъ затѣмъ 10 в. до р. Кятияхъ по старой дорогѣ, дальние поѣхали по берегу р. Дулгалахъ, но дорога здѣсь неудобна, а д. б. проведена по подгорью или черезъ гору на р. Курунъ-Юр.

Ночевали на Дулага-Алы. Поражаетъ грязь и неудобство жилищъ здѣшнихъ якутовъ.

4 Август.

6 * — *

Выѣхали, перемѣнивъ лошадей. Переѣхавъ р. Курунъ-Юр. и проѣхавъ 5 в., мы оставили дорогу и взъѣхали на гору для объѣзда грязей Бынтахъ-Кель. Сухо. Слѣдуетъ подняться съ шалаша и спуститься прямо къ Туора-Томтору, до которого съ Дулага-Алы 30 в. Отсюдаѣхать по старому по р. Бынтахъ до Ылбайдахъ, гдѣ и поставить станцію. До туда съ Дул-алы 60 в. На Туора-Тумторѣ поставить поварню. И зимнюю дорогу, кажется, здѣсь выгоднѣе провести.

Обѣдали на Туора-Кясы (поперечный бродъ).

Все теченіе Бынтаха съ этого мѣста до устья богато подножнымъ кормомъ, а отъ устья до Хатынгнаха—покосами. Есть на Хатынгнахъ жители. Мѣсто это считается у якутовъ несчастливымъ:—«жители часто хвораютъ».—

Отсюда до Хайкана по зимней дорогѣ якуты считаютъ 60 в. Лѣтнихъ дорогъ 2; та, по которой мы не поѣдемъ, говорить, не болѣе 40 в. и идти по хребту. Но мѣстность отвратительна.

5 Август.

8 * 20 *

Выѣхали. До устья р. Харангальы (темникъ) болотисто. Надо 4—5 мостовъ.

Подъемъ по руслу этой рѣки довольно круть и грязенъ.

Выѣхали на вершину. Спускъ съ хребта отлогъ и сухъ. Поѣхали по р. Чыкый. Дорога до поля Хоспохтохъ суха. Привалъ у Гороховскаго столба. Разстояніе около 25 в.

Выѣхали. По р. Хоспохтохъ сухо. Хребетъ незначителенъ.

Спустились на р. Маганъ-бе (блѣдая кобыла). Напр. ЗЗС. Ночевали на уроцищѣ Хайканъ. Много покосовъ. Станцію надо поставить здѣсь, поварню на Хоспохтохѣ.

6 Август.

Перевозъ черезъ Дулгалахъ у Хайкана неудобенъ, но въ сухое время можно перѣхать и вбродъ. Говорятъ, весьма удобна отсюда дорога по зап. стор. Дулгалаха до Суордаха; она была бы и короче, но тамъ неудобенъ перевозъ. Въ 10 в. отъ Хайкана на зап. стор. Дулгалаха—жители 1-го Юсал. насл., уроцище Аїдай, богатое покосами. Отсюда въ 10 в. р. Кыра, которую можно перѣхать вбродъ, но во время разлива надо ее перѣѣзжать на 10 в. выше по теченію. За р. Кыра (мелочь) слѣдуютъ самыя лучшія и густо населенные мѣста Верхоянского улуса вплоть до р. Ольджо, границы 1-го Юс. наслега, самого богатаго въ улусѣ. Впрочемъ часть этого наслега живеть на р. Бытантай. Дорога до Верхоянска удобна.

Н. Гороховъ.

Старый трактъ отъ Верхоянска въ Якутскъ.

А). Отъ р. Верхоянска до границы Якутской округи.

Изъ Верхоянска зимняя дорога идетъ по долинѣ реки Таастахъ; отсюда по лѣтней на Сыембась,—затѣмъ по течению Яны.

Лѣтняя дорога.

Р. Аягъ отъ Вер. 10 в.

Довольно значительный хребетъ. Сухая дорога и р. Магы 10 в.

По течению р. Магы. Сухая жѣсткость, поросшая ерикомъ. Поварни 25 в.

Уроч. Тонгут-Питмайбить, небольшой покосъ. 5 в.

Оттохуй, небольшой покосъ. 15 в.—Жителей постоянныхъ по р. Мага не бываетъ. Здѣсь живутъ весной (начало мая), когда земли начинать оттаивать; выезжаютъ сюда, изъ то время, для выкашивать корней сарданы, которая растетъ здѣсь въ величайшемъ изобилии. Живутъ около мысаца. Здѣсь бываетъ много зайцевъ, когда они вообще водится въ краѣ. На вост. сторонѣ Магы, противъ поварни, есть высокіе хребты, гдѣ во множествѣ водятся дикия олени. Икуты ихъ промышляютъ непрѣстанный загородей (Тонгуту, Урагась, Быгъ). Это дѣлается такъ: изъ тойъ жѣстк., гдѣ болота дерутся зѣбрь, съ вершинъ горы до ея подошвы, или изъ другомъ какомъ направлениѣ делаютъ загородъ, одно прасло, оставши свободными места гаженъ чрезъ 50, 100, или менѣе; изъ свободныхъ жѣстахъ, или проходахъ, настѣрываютъ зуки—санострумы (изъ).

Хребетъ, раздѣляющій Магу отъ Хонго, не выгожъ, а другъ съ южной стороны. Долина р. Хонго ничего замѣчательнаго собой не представляетъ, кромеъ того, что дорога по ней оч. суха.

Таргана, уроч. 3 Юсальскаго наслѣга. Станица 90 в. отъ Верхоянска. Дѣлать только одинъ

житель. Здѣсь и часовня. Послѣдній вѣтъ строится на одинъ покровъ и въ нихъ служить только единому во время собраний. Часовни представляютъ небольшія амбары съ пристройкой для алтаря; крыты тесомъ; образа во всѣхъ часовняхъ Верх. улуса какія то старыя, что называется безъ лица. Къ исполненію религиозныхъ требованій, наприм. къ причастію, икуты относятся какъ къ необходимому обряду, безъ всякаго, даже малѣйшаго пониманія его значенія.

Рѣка Ходинъ имѣть теченія около 50 в., долина ея гравина и никакой пользы не приноситъ.

На 10 verstѣ отъ Таргана есть довольно значительное озеро (около 2-хъ в. длиною) Сордонгнахъ (Шучье). Хорошіе покосы. Отсюда дорога идетъ въ горамъ. Спускается на р. Таастахъ (около 15 в. отъ Сордонгнахъ) у Улахантъ-Туора-Томтора, и сюда идетъ по вагорью.

Ачытый-Туора Томтор—5 в.

Хребетъ довольно знач. 10 в.

Р. Хар-Балаганахъ.

Хребетъ, высокій и кругой, почти у самой станціи Сыембась (конецъ полн., голова пол.). Здѣсь несколько жителей 3 Юсальскаго наслѣга. Всѧ дорога отъ Верх. до этого места считается очень сухую, сравнительно, покрайней мѣрѣ. Сыембась быль-бы весьма удобенъ для хлѣбопашства, потому что здѣсь снѣгъ сходитъ очень рано, благодаря тому, что съ сѣверной стороны защищена отъ вѣтра очень высокой горы, она же отражаетъ и весеніе лучи солнца.

Зимная дорога.

Идеть по Янѣ, изъ 20 в. уроч. Чапыны, обильное покосы. Нѣсколько селей 3 Юс. и Капигаласскаго наслѣга. Зимой отсюда расходится купеческій трактъ (по р. Баруахъ). Жители преимущественно промышляютъ продажей сена зимой, купцами. Уроч. Чапыны тянется на 10 verstъ.

Кусанга-Одохъ—(худое житье). Пицеть тѣкой же
характеръ, какъ Чапыны. Жители тѣхъ же пос-
елій. Поэтому мѣстность очень болотиста.

Тыллагъ (штранцоа), 20 л. оть Кусаганъ
однахъ Несколько жителей. Хорошие письма.

Кинкинъ—шумящій, или гудящій, 15 вер.
отъ Кинкинъ—покосы, жгтели,

Монголчула, урол. Жигел, погоны, 10 в.

Сираль — станции.

История дара.

Чрезъ р. Ину, у Сысы-баса существует переправа—лодочка. Въ мелководье здѣсь прекрасный бродъ. Озерко Нарымъ. Около этого озерка лужи, осенью живеть не сколько семей въ шалашахъ и ловить овражекъ (сурлики), которыхъ здѣсь водится чрезвычайно много и которыхъ здѣшние Якуты бѣдиаки ёдятъ. Вообще икуты з Юсат. настѣнъ, больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ улуса, ёдятъ овражекъ. Между тѣмъ, употребить овражекъ въ пищу считается дѣломъ чрезвычайно предосудительнымъ и слова овражечникъ (т. е. ёдинцій овраж.) слово ругательное; даже говорить сынъ овражечника, дочь овражечника; здѣшние овражки весьма крупны сравнительно съ ленскими (около Икутска). Весной тутъ икуты копаютъ сардану.

Дорога идет по долинѣ р. Нармы, а съ 20-й в. (отъ Сысы-баса) по долинѣ Кертопы. Всѣ эти мѣста, вплоть до Хомохтора, имаютъ одинъ характер—убийственны, порою страшны.

Оюс-Кой, бычье оперо, 20 п., отъ Кортюн.
Эх-Баса 10 п., речка. Здесь соединяется дорога
съ Дулгана.

Торглакъ-алы, поварня на р. этого имени, 19 л.

Хороту, рѣчка. Здѣсь чреавычайно много суп-
даны; въ длины этой рѣчки зимой хороший поднож-
ный кормъ для конного скота.

Начинал съ долины Торсадахъ-ны до Хоспох-тоха дорога обратительна изъ дождливыхъ проходовъ почва мягкая, вскаки лошади то и дѣло надаютъ.

Чай Кёльн—10 г.

Оз. Быльчесай 5 в., особенно здесь дорога скверная. Хоснотхогъ, рѣчка, которая въ дождливую пору не даетъ броду; она камениста и чрезвычайно быстра, на лодкѣ трудно ее переплыть. Есть покоят. Житей. Ст. Сираль 5 в. Житель. Покоям.

Отсюда до Барылаксу (15 в.) дорога суха; мѣстами есть даже поля, отъ которыхъ путешественникъ уже отыскъ патиной сл. Смы-баса.

Собственное Барысаль—обширное болото—просто, южная половина его называется Ам-Юрай (южная часть реки). Болото или простор этой безъ всяких переселений тянется на 10 в. въ дождливую пору отвратительное место.

Ат-Юрта, річка (19)коло 30 км. від селища.

Непосредственно за нихъ «Кердиганахъ»,
такое обширное болото, какъ и предыдущее въ по-
жалуй еще хуже, потому что тутъ есть такие места,
гдѣ рѣшительно нужно идти пешкомъ, и бредь, по
болоту.

Бор-Юряхъ, немалая рѣтка, 30 вер. тече юг.,
за этой рѣкой верстъ 7 или 8 идетъ сухая дорога,
а потомъ начинается озять болото Ёлтихъ, (Ёль, галь-
никъ болотный), где тоже приходится проходить
день своего рождения.

Еттахъ—шварии. Балото. Непосредственно съ поваринъ дорога идетъ около 15 верстъ по горамъ и вороньямъ, иль 20 в. отъ Еттахъ рѣчка Хатыръкъ станъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ него знаменитое бедствіе того же имени, перебѣгая которое (но сколько версты шириной) лошади ходятъ и прыгаютъ всѣхъ съятыхъ на помощь. Безъ приключений проходитъ. Версты трезъ з. иль Хатыръкъ станъ, за падью небольшой прокъ въ р. Сурухтахъ, избѣгающая около 20 в. течениія. Такоже рѣчка и съ восточной стороны. Въ долинѣ той и другой рѣчки иногда вытопаютъ на лизу южный снѣгъ.

Станция Суруктах (написанная есть съ пальмами), на Суруктахъ прекрасные топи, во времена дождя рѣчка не пропускаетъ, но обыкновенно быстро. Непосредственно со станціи зачищается обширное, до 20 в. длины, болото того же имена, что обшикаютъ со стороны улицы. Открытительная дорога.

Р. Константинъ, небольшая, 20 в. отъ Суруктахъ.

Чрезъ 5 в. отъ этой рѣчки, исключая поздней осени, когда вода очень мала, приходится взбираться на очень высокий хребетъ Уху-Тумулъ, потому что рѣка Яна подходитъ подъ скалистую почти отвесную и высокую гору. Хребетъ этотъ сильно изнураетъ лошадей, для путешественника онъ доставляетъ много удовольствія, потому что съ вершины горы открываютъ удивительные виды, почти на все четыре стороны.

У р. Улу-тумулъ (10 в. отъ Константиновой) есть поварни.

5 верстъ, дорога сухая. Небольшая гора. Затѣмъ болото съ какими то отвратительными кочками, между которыми иногда лошади ломаютъ себѣ ноги.

Съ 10 в. подъемъ на крутою гору—Ачымъ-барды. И горы то здѣсь болотисты.

На 15 в. тоже Улаханъ-барды, въ 20 в. отъ Уху-Тумулъ, на восточной сторонѣ р. Яны; поварни.

Опять болото, опять подъемъ на гору и спускъ на болото, тоже скверное. Впрочемъ я неизнаю, какъ ихъ и опредѣлять: кажется, что эти мѣста одно другого хуже, но каждое въ своемъ родѣ.

Молдною, р. этого имени (10 в. отъ Барды). Верстъ 5 путникъ отдыхаетъ—ѣдетъ по совершенно сухой обнаженной мѣстности, поросшей ерникомъ, багульникомъ и ягодами, затѣмъ опять болото; выкарабкиваешься, поднимаешься на гору, ѿднѣгъ по ней около 3-хъ верстъ, и

Р. Крестахъ (съ крестомъ) 10 в.

Опять болото, версты на 2 и потомъ, славу Богу, сухо, сухо, сухо!!! Съ горки на горку, съ горки на горку и трахъ!—болото, болото, болото и р. Тирхъ-Юрлю. Поварни. Тополи.

Вы неможете себѣ представить, какое удовольствіе чувствуетъ путешественникъ, когда приходится перѣѣзжать рѣчки, берега и острова которой поросли тополями. Во первыхъ, тутъ нѣть грязи,—не боишься утонуть въ болотѣ,—а во вторыхъ, самая тополь, въ сравненіи съ корявыми низкорослыми де-

ревцами (лиственница) ерникомъ и тальникомъ, стройная, чистая—(именно чистая, потому что здѣсь вся лиственница покрыта какимъ то чернымъ мхомъ, точно бородой обросла) крупная тополь кажется, боязь знать, чѣмъ. Особенно это удовольствіе бываетъ велико въ жаркий лѣтній день: и прохладнѣо тутъ, и комаровъ то меньше, и въ болотѣ не утонешь. И непремѣнно, въ такихъ мѣстахъ, спустившись съ лошади, посидишь, конямъ раздѣль дашь. Послѣдніе тоже съ видимымъ удовольствіемъ останавливаются здѣсь: как же?—травка-то, не болотная осока, и какая тонкая, пѣжная, какъ шелкъ, иу, опять комаровъ нѣть, оводовъ меньше. Никоторыя лошади до того привыкаютъ къ остановкамъ на такихъ мѣстахъ, что ты хоть ихъ зарѣжь, а ужъ дальше ни за что не пойдуть, стоять: изволь спуститься и дать хоть полминутный раздѣль. За то они не любятъ остановокъ особенно вечеромъ, около болотъ: тучи комаровъ, буквально тучи, нападаютъ на бѣдныхъ животныхъ, забиваются имъ въ носъ, въ ротъ, въ уши, обѣшиливаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, такъ что и бѣлые и темной масти всѣ кажутся сѣрыми. Лошади боятся, сбрасываютъ выкаки, фыркаютъ, не даютъ сѣсть... Проклятые мѣста.

Съ Тирхъ-Юрлю... ну, разумѣется, болото. Отѣхали на гору—все-равно болото. На протяженіи 5 верстъ. А вотъ Оёюсому. (5 в.) какимъ то печальнымъ образомъ похоже на поле, покрайней мѣрѣ со стороны рѣки; около 3-хъ верстъ можноѣхать по сухой, ровной мѣстности и разговаривать. Боже, какъ приятно! Да вѣдь и єдѣшь, какъ хочешь—хоть рысью. И кони рады—рвутся впередъ.

Опять болото, болото.

Р. Куранахъ-Юрлю.—Болото. Иаледь. Ее объѣзжать по горѣ, разумѣется грязной. Сиускъ. Болото. И потомъ на чѣлую версту сухая, ровная, поросшая съ обѣихъ сторонъ прекраснымъ лѣсомъ дорога. Непремѣнно остановка: ни одинъ смертный не проѣзжаетъ этого мѣста, неостанавливаясь. Сей часъ р. Лыптанга. Она въ дождь много хлопотъ причиняетъ: наполнить свое ложе бурливой водой и стоять—очень медленно сбываетъ. У вершины, говорятъ, прекрасная баранья отава (б. трава) и лѣ-

тoviще для оленей. Вершина Лыптаңга сходится съ вершинами р. Туора-Тукаланъ и хребта пѣть; по зато по лѣсу рѣчка течетъ въ какой то трубѣ, гдѣ часты снѣговыи обвалы, лавины, а лѣтомъ некуда и спастись, если вода прибудетъ.

Верстахъ въ 7 отъ Лыптаңга, впадаетъ р. малая Лыптаңга; местность между ними частію камениста, частію болотиста. Во вскому случаѣ нехороша. Отсюда верстъ 5 идетъ дорога по подошвѣ горы и тоже камениста и болотиста. Потомъ местность дѣлается сухою, относительно ровною и очень красибою: опять отдыхъ для лошадей и путниковъ.

Р. Кенгъ-Юрихъ (20 в. отъ б. Лыптаңга), не пропускаетъ въ дождь. Впрочемъ разъ на всегда надобно оговориться, что здѣшняя, каменистая рѣчки все безъ исключений во время дождя шутить не любятъ.

Лѣтняя поварня или станція Кенгъ-Юр. стоитъ на восточ. сторонѣ Яны; а зимняя на 4 версты ниже, на той же сторонѣ рѣки.

Кенгъ-Юрихъ—лѣтнее, до половины поля, становище ламутовъ; здѣсь ить лѣсу, сухо и стало быть мало комаровъ, много для барановъ травы и долина относительно широка, что для оленей и требуется. А на утесахъ водится во множествѣ дикий бараны, тарбаганы и рѣдко кабарга мускусная. Также, во время становища, родовая старшина собираютъ съ ламутовъ ясакъ, въ размѣрѣ 1 р. съ оклади. работника; число окладовъ опредѣляется возрастомъ при ревизіи: отъ 18 до 50 лѣтъ. Во время становища выѣзжаютъ сюда якуты якутскаго округа, вывозить водку, табакъ, порохъ, свинецъ, чай, сахаръ, кремни, масло и муку; продаютъ въ тридорога и беруть за безцѣнокъ: олени шкуры, бѣлокъ, тарбаганъ, и медвѣжьи шкуры. Разумѣется торговля эта небольшая, потому всѣхъ то ламутовъ собирается здѣсь немногого, всѣ они瀛ъ очень бѣдны. Впрочемъ обѣихъ и поговорю послѣ.

Съ Кенгъ-Юриха дорога идетъ сплошь каменистая и эти камни сопровождаютъ васъ почти до Алдана.

До самаго Янского хребта, дорога идетъ по ущелью; местами горы сходятся почти на двѣ сажени другъ отъ друга; истокъ Яны то и дѣло приходится перебредать. Въ 19 вер. отъ Кенгъ-Юриха кончается древесная растительность: остается кое гдѣ травка, кое гдѣ мохъ; здѣсь въ концѣ поля мѣсяца только что начинаетъ распускаться Лютикъ обыкновенный, который даже въ Верхоянскѣ цвететь въ началѣ мая мѣсяца.

Лошадей здѣсь вообще не куютъ и потому часто случается, особенно въ дождливое время, что они отбиваются себѣ ноги и идутъ съ трудомъ, или же, что нерѣдко, совсѣмъ приходится ихъ оставлять. Въ сухую погоду лошади лучше выносятъ.

Жалко смотрѣть на лошадей въ здѣшнихъ мѣстахъ: они идутъ понуривъ голову, внимательно высматривая мѣсто, гдѣ меньше камней, или такое, гдѣ хотя и есть камни, но они не остры, лежатъ, больше или менѣе, плашмя.

Подъѣзжаемъ къ хребту; истокъ Яны прыгаетъ, пѣнится и пьется между камнями; вотъ первое озеро, откуда истекаетъ Яла; озеро съ трехъ сторонъ окаймлено утесами мрачнаго вида; озеро почти круглое; (около 100 попечника) его обѣзживаютъ по вост. сторонѣ; местами приходится идти по водѣ и видѣть: съ одной стороны не вылезшая стѣна, а тутъ подъ ногами омуть—синяя глубина, виноватъ, зеленая глубина, потому что вода здѣсь определенно зеленаго цвета.

Уже недѣлѧя полверсты до озера, эскимои остановились и поправили выюки: подируги подтянули подъ мышки лошадей; выюки подтолкнули впередъ; сѣдла—тоже. Лошади понуро идутъ какъ то особенно грустно и умно посматривая по сторонамъ и иногда глубоко вздыхая. Вотъ миновали озеро и приходится карабкаться на гору, почти подъ угломъ 75°. У подей лица дѣлаются красными; лошади уткнувшись голову внизъ тяжело дышутъ. Взбрались. Опять озеро, но не много менѣе нижнаго. Остановились—лошадямъ розыги надо дать. Тронулись. Но здѣсь другое неудобство: камни до того крупны, до того несуразны, остры, что даже пѣшему человѣку

трудно по нимъ пройти, а бѣднымъ вьючнымъ лошадямъ достается; кое-какъ проѣхали. Опять подъемъ, такой же крутой. Остановившись раза три, достигаете вы вершины хребта. Лицо горитъ, дыханіе быстрое и тяжелое, во рту пересохло: вы почти падаете.

Нѣсколько минутъ отдыха, нѣсколько глотковъ воды и водки и вы готовы спускаться вонъ туда, въ эту пропасть. Новое беретъ раздумье: какъ же, по какому это мѣсту мы туда спустимся?

На хребтѣ крестъ. Всѣ молятся. Нѣкоторыя кладутъ земные поклоны. Вьюки лошадей сталкиваются назадъ, почти на крупу; подпруги перетягиваются сзади. И опять пошли они, теперь уже внизъ, также оглядываясь при остановкахъ. Вы бодро зашагали за ними: дорога идетъ зигзагами; вы упираетесь на палку (у всѣхъ палки почти обязательны) и сами неестественно выгибаете спину. Одышки нѣть, но за то, непрошли еще вы и половины пути, колѣни у васъ подгибаются, руки и ноги дрожатъ. Боже мой, скоро ли конецъ? Ноги отказываются: они сдѣлались словно чужія; вотъ и до ручейка спустились, а все еще далеко, все еще круто; вдобавокъ здѣсь приходится прыгать съ камня на камень.—Ахъ, вотъ и конецъ, слава Богу. Вы падаете на камни, пьете воду, освѣжаете себѣ лицо, а вода здѣсь необыкновенна чиста и холодна. Вотъ сѣда поправлены, вы хотите взобраться на лошадь, но это можете сдѣлать только потому, что ямщики вамъ подвергъ лошадь къ высокому камню, на который вы становитесь и уже съ него, при помощи все таки ямщика садитесь на лошадь,—такъ вы устали. Ноги ломить. Утесы высоки, круты, мрачны; мѣстами кажется, что вотъ—вотъ они задавятъ.

А мы вѣдь теперь на р. Тукаланѣ, рѣчкѣ извѣстной своимъ неудобствами во всѣхъ отношеніяхъ; мы въ Якутскомъ округѣ, потому хребетъ считается границей между Верхоянскимъ и Якутскимъ округами.

Б.) Но Тукалану.

Съ хребта почти 10 верстъ приходится ходить не ступая на землистую почву; хотя начиная съ 5 верстъ и есть островки, поросшія тополями, но и

они завалены камнями. Вода въ р. Тукаланѣ до такой степени холодна, что трудно умываться не подогрѣвъ ее. Сила паденія воды необычайна, по этому очень трудно перебѣжать Тукаланѣ въ бродъ, когда въ ней вода достигаетъ до брюха лошади; переправа еще затрудняется тѣмъ, что въ руслахъ рѣчки, да и вообще по долинѣ Тукалана, камни очень крупны.

10 в. *Семенъ-Кѣлл*—(семеново озеро)—значительный полуостровъ, на которомъ вирочемъ никакого озера нѣть. Отсюдаѣзда въ перемѣжку: то поголымъ камнямъ русла Тукалана, то по островамъ, роскошно поросшимъ тополю и лиственницей.

10 в. поварня *Ана-Суовъ*, (безъ дверей). Такое название. Эта поварня получила свое название отъ того, что у ней, въ теченіи нѣсколькихъ годовъ небыло полотна двери; сама она, въ темную ночь, когда внутри разведенъ огонь, представляла какою то необычайно большей и низенькой фонарь. Вообще разъ на всегда надобно замѣтить, что весь путь по Тукалану во всей Якутской области, не имѣть себѣ равного по дурному состоянію дороги и поварень; а между тѣмъ, на этотъ путь чуть не каждый годъ командируютъ чиновника и выгоняютъ по нѣскольку десятковъ рабочихъ. Но чиновникъ самъ ничего не смыслить въ устройствѣ дорогъ и изъ—затрудности пути даже рѣдко доѣзжаютъ до хребта; а рабочие ни чего не дѣлаютъ. Якуты же вообще очень много поиздевливаются.

15 вер. *Титъ*. Отсюдаѣзда по лѣвому берегу Тукалана верстъ на 10. Тѣже камни, также лиственница и густой кедровый сланецъ. Затѣмъ дорога выходитъ на рѣку и идетъ по руслу 15 в. до Хатынга мѣста—березовое мѣсто. Берегъ этотъ (левый) роскошно поросъ березовымъ лѣсомъ. Надобно еще упомянуть, что начиная съ Семенъ-Кѣлл часто попадается рябина, которая за хребтомъ уже нерастетъ.

Якуты, и первыи разъ, встрѣтили лѣтнаго голубя (гемиопострой) — колчарь называемъ.

10 в. Р. Туора Тукаланъ весьма неудобенъ своей переправой, такъ что даже при очень незначительномъ дождѣ трудно переправиться въ бродъ. Это болѣе неудобно для тѣхъ, кто ѣдетъ изъ Верхоянска, потому что на лѣвомъ берегу Т. Т-на почти пѣть атавы. Непосредственно съ Т. Т. ст. Курунгъ Хапчагай и поварня того же имени; къ ней можно попасть только зимой.—На Кур. Хапчагай ростить малина.

Отсюда начинаются, болота, гдѣ только имъ можно быть, т. е. гдѣ не сплошной камень. Теперь дорога до самаго Алдана идетъ по правому берегу р. Тукаланъ.

15 в. Станція Беде-Кель.

5 в. Начинается Югось-Келеть—страшилище всѣхъ проѣзжающихъ въ сколько нибудь сырое лѣто: по низу проѣхать нельзя, буквально нельзя, до того болота глубоки, а нужно взбираться на высокую гору, которая пожалуй не ниже Янскаго хребта; и этотъ путь также открыть моимъ прадѣдомъ, а потому называется Гороховской дорогой.

5 в. Поварня, которую минуютъ, когда ѣдутъ по Гороховской дорогѣ.

5 в. Спускъ съ горы. Хар.—Балаганъ (сѣжный домъ). Тутъ пѣкоторое время была станція и юрта зимой обваливалася съгомъ, отъ которого и произошло название Хар.—Балаганъ.

10 в. Эся-басъ. Первая половина дороги суха, хотя и камениста, но за то вторая половина, именуемая общее название Эся-басъ, болотиста чрезвычайно.

5 в. Аи-Тимиръяхъ—довольно значительная рѣчка этого имени: замуты съ верховьевъ р. Орто-Сала спускаются на Аи-Тимиръяхъ. Аи-Тимиръяхъ въ дождливую погоду долго задерживаетъ, несыпаетъ скоро. Здѣсь же конецъ альпамъ. Замѣчательно, что съ восточной стороны, въ Тукаланъ не впадаетъ ни одинъ сколько нибудь значительный притокъ; тоже (на картѣ) замѣтно и относительно, Тунгары.

Первый
эти

Много
красной
смороди-
ны.

Съ Аи-Тим. верстъ на 30 дорога совершенно суха и идетъ по холмистой мѣстности, или сплошной возвышенности; въ 5 верст. отъ Аи-Тимиръяхъ встречается первая сосна, которую мы, путешественники, привѣтствуемъ съ особенной радостью. Здѣсь же водится множество медвѣдей, которые впрочемъ встречаются и по всей долинѣ Яны и Тукаана, но не въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь. Надобно замѣтить, что медвѣдей въ верховьяхъ Дулгалаха совсѣмъ нѣтъ.

15. в. Орто-юрюя—средняя рѣчка. До этой рѣчки и за этой встречается нѣсколько озеръ, которые всѣ носятъ общее название Сардонгохъ. И говорять, что вообще здѣсь множество озеръ, медвѣдей и сочатыхъ. Медвѣдей ламуты ловятъ осенью, когда они заберутся въ берлоги; медвѣжье мясо служить ламутамъ пищей на всю зиму, а шкуры они продаютъ отъ 8 до 15 р. за штуку. Вообще здѣсь ламутовъ мало и они очень бѣдны и если они здѣсь держутся, то исключительно ради медвѣдей и сочатыхъ, которыхъ они преслѣдуютъ весной на лыжахъ и съ собакой, когда сдѣлается заморозъ.

Въ томъ районѣ, который я на картѣ обозначилъ какъ сплошную возвышенность, водится бѣлка, изрѣдка лисица, много дикихъ оленей, куропатокъ, тетеревовъ и рябчиковъ.

5 в. Озеро и поварня Сордонгохъ. Я еще забылъ упомянуть, что здѣсь же чрезвычайно много муравьевъ, которыя, вмѣстѣ съ ягодами (голубика), кажется служить главной пищей медвѣдю. Впрочемъ, онъ есть еще грибы, между которыми я встрѣчала по множеству мухоморъ. Грибы же служить пищей для оленей и бѣлокъ; последнія еще дѣлаютъ себѣ большия запасы ореховъ кедроваго санца.

10 в. Меркуся. Длинная, болотистая долина; около средины этой долины построена поварня, самая мерзѣйшая въ свѣтѣ.

10 в. Мольдоюй Оту. Р. этого имени. Нѣть ничего замѣчательнаго по дорогѣ, кромѣ того, что большия камни смѣняются глубокими топями. Бѣда по невысокому пригорку, или непосредственно около этого пригорка.

10 в. *Оюс-оту*—длинное (около 5 в.) болотистое поле.

20 в. *Санга-алы*—коаз долина. Первый житель. Теперь, впрочемъ, тутъ поварни.

10 в. Юрта. Первый пашня.

15 в. Дорога дѣлится: на лѣво—казенный трактъ, а направо купеческій.

a). Казенный трактъ.

5 в. Р. Алданъ. Переездъ на лодкахъ и канакахъ, въ позднюю осень лошадей переправляютъ и вплавь.

За Алданомъ ст. *Тандинская*.

Отсюда начинаются уже жилыя мѣста, по крайней мѣрѣ юрта отъ юрты на дальнѣе 5 верстъ. дорога идетъ сначала по долинѣ р. Танда. Много урошицъ, названія которыхъ, я, къ сожалѣнію, не записывалъ и не помню.

30) 35. Ст. *Хамнинальская*. Дорога идетъ по травянымъ рѣчкамъ и чрезъ небольшія пригорки много озеръ.

25) 30. Сл. *Туорайская*.—Озера, пригорки, поля, долины мелкихъ травяныхъ рѣчекъ,

25) 45 в. Ст. *Харага-терде*. Тутъ же Боронская инородчая управа, церковь, школа. Здѣсь же и значительное озеро *Мюрю*, около 20 вер. въ окружности, въ озерѣ этомъ водится въ изобилии лучшіе по вкусу и величинѣ караси. Кругомъ озера много жителей.

20) 20. Ст. *Эленгнехъ*. Дорога по не высокимъ горамъ.

22) 25. Ст. *Хамысталъ*. Такая же дорога.

25) 25. Ст. *Мялри*. Тоже.

33) 25. Ст. *Турулахъ*. Тоже. Жителей между этими двумя станціями нѣть. У самой Турулахской станціи спускъ съ сплошной возвышенности на р. Лену. (До Якутска 22 вер.).

б). Купеческий трактъ.

5 в. *Бесь-Тумусахъ*. Жители, во они въ по-сѣдлее время перекочевали на *Заставу*, потому что медведи повадились таскать ихнихъ коровъ.

3 в. *Застава*. Часовня во имя Св. Владимира, въ ней замѣчательна икона Богородицы съ ризой, вышитой по бархату и съ камнями; говорятъ, что икона эта пожертвована какой-то царственной особой. На *Заставу* былъ поселенъ въ началѣ 60-хъ годовъ скопецъ Кремаренко съ своими 12-ю апостолами. Они тутъ понастроили иѣсколько избушекъ, въ которыхъ теперь живутъ якуты. Купеческий перевозъ ниже *Заставы* на 7 верстъ. Здѣсь перевозъ наз. *Хатынг-ха* (березовая посудина) или крестъ, жителей нѣть.

Дорога идетъ по долинѣ Алдана. Прекрасныя покосы. Много жителей.

40 в. *Бобровый берегъ*. Такъ онъ названъ потому, что во время существованія российско-американской К^о здѣсь останавливались лодки съ бобрами и другой пушниной и отсюда кладь возили въ Якутскъ уже на верховыхъ лошадяхъ.

Уроч. *Найлдай*. Здѣсь много жителей—якутовъ Дюпсюонского улуса. Церковь. Прекрасныя поля и покосы.

5 в. Р. *Мила*.

15 в. Ур. *Бади*.

5 в. Ур. *Луку*.

5 в. Ур. *Дюпсюонская* инородческая управа. Церковь.

25 в. Р. Ючиюгай Юрихъ.	Жителей не много.
45 в. Р. Тынга.	Дорога около озера.
10 в. Р. Бябиль.	но сплошной возвышенности.

15 в. Спускъ на р. Лену.	Много жителей, хатъ-бомбашко развито.
35 в. Ст. <i>Турулахская</i> .	

Расстояніе и вездѣ опредѣлялось по личному взглѣду, а не по поставленіямъ спутниковъ.

Н. Городонъ.

Икоральская сельская община.

По сказанию здешних стариковъ, отцы ихъ были разныи губерніи, человѣкъ сто было; пришли въ Сибирь не по волѣ, а въ «защетъ рекрутъ» или въ наказаніе. Въ Иркутскѣ имъ дали икону Казанской Божией Матери и, благословивъ, отправили на настоящее мѣсто въ Забайкалъ. Переселенцы выбрали для своего жительства Икораль, получившій название отъ бурятскихъ словъ: «Ика — большой и «аралъ — остронь». Это название сохранилось и поднесъ. Тогдашнее иркутское начальство, еще до прихода поселенцевъ, распорядилось парѣзать имъ земли. Это было въ 1804 году, т. е. спустя четыре года, послѣ того, какъ военное ведомство Высочайшее повелѣніе Александра Благословленнаго о заселеніи забайкальскихъ странъ, какъ прилежащихъ къ китайской границѣ. Ниже приведенный указъ, отъ 17 октября 1799 года, играетъ видную роль въ колонизации Забайкальского края; онъ далъ толчекъ не только правительству непольному заселенію края, но и вызвалъ вольныхъ людей, ищущихъ привилѣи отъ переносимыхъ дома стѣнъ: такъ малороссы — кавказские переселенцы, добровольно пожелали заселить «подуденные страны за Байкаломъ, къ границѣ китайской прилежащи», и явились въ Забайкалье въ 1805 году, поселившись на уступленныхъ хоринскими бурятами земляхъ, по р. Ингодѣ. Въ указѣ этомъ, собственноручно подписаннымъ Его Величествомъ Александромъ I, изображено: «обращая неусыпное вниманіе на всѣ стороны обширной Имперіи Нашей и изыскивая способы къ достижению всего того, что къ славѣ и пользѣ ея послужить можетъ, усматриваю, что изуденный край Сибири, прилежащий къ границамъ китайскимъ, одаренный отъ природы кряжемъ (?) земли, такъ и благотвореннымъ климатомъ, населенъ такъ мало, что не приноситъ той пользы, каковую бы государство отъ него получить долженствовало. Не только земледѣле можетъ тамъ производиться съ успѣхомъ наилучшимъ, но, по стихии удобности къ скотоводству, по изящности и тучности пастбибы, могутъ современемъ завестись тамъ суконные и юфтовые фабрики, къ наивысшему спосибѣствованію китай-

скаго торга, въ которомъ сукно и юфтъ должно почитать въ чистѣ первѣйшихъ отпускныхъ товаровъ, по количеству, какое каждогодно оныхъ на той границѣ выпускается».

«По таковымъ указаніямъ разсудили Мы за благо положить начало предполагаемому поселенію на ниже слѣдующемъ основаніи. 1-е) На первый разъ поселить до десяти тысячъ душъ, не опредѣляя точно, въ какое число лѣтъ произвести таковое поселеніе, а сообразя съ числомъ людей на то готовымъ и съ способами, какіе на хѣстѣ поселенія тамошнимъ начальствомъ приготовлены будуть, начать же оное поселеніе съ сентября будущаго 1800 года, дабы до того времени успѣть было можно сдѣлать всѣ потребныя тому распоряженія, какъ по разстоянію мѣстъ довольно время требуютъ. 2-е) Употребить на сіе поселеніе отставныхъ солдатъ, какіе отъ воинскихъ командъ туда назначены будуть, коихъ, по населеніи, именовать государственными поселенцами. 3-е) Сверхъ того повелѣваемъ преступниковъ, кои за преступленія ихъ не будутъ подлежать въ каторжную работу, а просто къ ссылкѣ, послать туда же въ поселеніе, именуя ихъ не государственными поселенцами, а ссылочными, предоставивъ однакожъ инь способъ къ улучшенію ихъ состоянія тѣмъ, что каждый изъ нихъ, буде 10 лѣтъ проживеть, также по рядочно отлучится прилежаніемъ къ хлѣбопашству и докажетъ оное хорошими въ домоводствѣ успѣхами, таковой, по засвидѣтельствованію здѣшнаго начальства, изъ ссылочнаго дѣлается государственнымъ поселенцемъ. 4-е) Всемицѣстивѣше дозволяемъ помѣщикамъ отдавать своихъ крестьянъ людей на поселеніе съ зачетомъ въ рекрутъ не старѣ 45 лѣтъ и безъ разлученія мужей съ женами. Таковые отдаточные должны быть принимаемы въ губернскихъ городахъ, когда же наконится тутъ ихъ до 10, отправить, подъ присмотръ, по удобности, въ портовыи мѣста, для дальнѣйшаго пропровожденія. 5-е) Губернскому иркутскому начальству предписывать, чтобы подъ населеніе отведены были удобѣйшія, по благоразсмотрѣнію его, мѣста между Байкаломъ и рекою Верхнею-Ангарою, Нерчинскимъ и Кяхтою, избирая къ тому мѣста самые плодородныи, изобилующія всѣми угодьями для поселенія нужными и

назначай на каждую душу по 30 десятищь, дабы кромъ пашни и пастбибы для скота довольно было. При семъ отводъ не касаться однако на пристранство, между Удинскимъ и Читинскомъ находящагося, буде оно занимается братскими хорицами, иже другихъ жесть, кому-либо принадлежащихъ или ко- чующими народами занимаемыхъ. 6-е) Селенія расположить такъ, чтобы въ одномъ мѣстѣ болѣе 100 дворовъ не было. 7-е) Селенія, въ которыхъ ссы- лочные жить будутъ, раздѣлить такъ, чтобы они расположены были позади государственныхъ посе- ланъ, разумѣя отъ границы, и если возможно будеть, помѣстить ихъ съ государственными посели- нами чрезъ селеніе. 8-е) На первый разъ для 2 т. душъ построить въ назначенныхъ селеніяхъ дома, изъ казны запасти хлѣба на полтора года и приго- товить земледѣльческія и прочія для поселенія, нуж- ныи орудія, также снадбить ихъ потребнымъ скотомъ, для обзаведенія, и скаменами для посѣву, а сколько и чего надобно, о томъ Сенатъ заблаговре- менно имѣть снестись съ тамошнимъ губернскимъ начальствомъ, тѣмъ паче, что къ 1-му сентября бу- дущаго года для первыхъ двухъ тысячъ душъ все уже должно быть въ готовности. 9-е) А которые от- даны будутъ отъ помѣщиковъ, за тѣхъ (толику они будутъ зачитаемы въ рекруты, не смотри, что изъ нихъ конечно многие не могли бы быть въ рек- руты приняты) брать съ помѣщиковъ жалованье и провизіантъ на годъ съ обыкновенною, въ рекрутскомъ приемѣ, обувью и платьемъ. 10) Когда первыи днь тысячи поселены будутъ, тогда должны они въ сво- бодное время отъ полевыхъ работъ заготовляти дома, для слѣдующихъ на будущій годъ поселенія и для того первое поселеніе расположить такъ, чтобы на всякому назначенномъ для селеній мѣстѣ не болѣе 20 дворовъ было, дабы изъ, не отлучаясь отъ до- чинъ своихъ, можно было строеніе производить для ожидаемыхъ въ слѣдующій годъ поселеній. 11-е) По таковому расположению каждогодно возможное число людей тутъ посыпаться будетъ, а губернскому начальству всемѣрю пашись, дабы приходише посе- ление пашши все для нихъ потребное, какъ то выше сказано. 12-е) Необходимо надобно, чтобы доколѣ сія поселенія совершенно окончатся, были отъ гу-

бернскаго начальства опредѣлены надзиратели, на- дежные и попечительные и знающіе въ сельскомъ хозяйстве. 13-е) Всикій пришедший поселеніи спо- боденъ отъ вскихъ податей 10 лѣтъ, а солдатамъ быть на равнѣ съ прочими таковыми же поселинами въ другихъ мѣстахъ. 14-е) Однако же предположется не въ видѣ податей, а для общей пользы того края и особенно для приходящихъ вновь собирать съ каж- дой души хлѣбъ въ магазины по одному четверику, начиная съ первого урожая и предоставивъ Сенату опредѣлить, мукой или зерномъ, тотъ сборъ соби- рающу быть долженъ. Преподавъ такимъ образомъ главный начертанія сего населенія, соизволимъ, дабы Сенатъ, сообразкась съ оними, не только нынѣ и впередъ во все время сего поселенія, по встрѣчаю- щимся обстоятельствамъ дѣлать потребныя распо- ряженія, прилагая бдительное стараніе, дабы при- ходище на назначеніе свое поселеніе не только въ чемъ нужномъ имъ недостатка не имѣли, но и обра- зовано были соответственно намѣренію, на каковыя они поселяются и объ успѣхахъ всего имъ, по вре- менамъ, доносить».

Изыскать удобныя мѣста для поселенія сначала было поручено мѣстному начальству, а затѣмъ быть командированъ по Высочайшему повелѣнію Дѣйстви- тельный Статский Советникъ Николай Любя, тру- домъ котораго были намѣчены, въ виослѣдствіи и возникли селенія по Онону, Иль, Турѣ, Ингодѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ числѣ этихъ селеній былъ Икораль. Селеніе Икораль принадлежитъ къ Усть-Илинской волости, Читинского округа; расположено оно на правомъ берегу р. Онона, въ томъ мѣстѣ его, где рѣка, раздѣляясь на двое, образуетъ большой островъ и уменьшить свое сѣверо-восточное теченіе на сѣверное. Въ этомъ мѣстѣ, славномъ преданіями о Чингисхановомъ владычествѣ, вознанъ отъ Делон-скихъ холмовъ—родины Чингиза, вблизи отъ Бату-ровъ *)—памятникъ какой-то войны, вблизи мѣстѣ, где нащъ Савва Рагузинский основалъ Чиндаит-скую крѣпость, какъ пунктъ нашей границы съ подвластной Китаю Монголіей, кучка российскихъ крестьянъ, посланныхъ въ Сибирь, какъ говорить

*) Батуръ—богатырь по бурзинѣ.

молва и исторический данные «изъ принятыхъ отставныхъ солдатъ въ зачетъ рекрутъ» и сосланныхъ за небольшие проступки образовали отдельный мірокъ,—свою отдельную сельскую общину. Отдаленность Икоральского селения отъ прочихъ крестьянскихъ населенныхъ пунктовъ на 150 верстномъ разстояніи, его географическое положение среди казачьихъ населеній, много содействовали къ укрѣпленію своеобразной жизни этой крестьянской общины. При образованіи селения земель отведено, какъ указываетъ подлинный старинный планъ, на 250 душъ, а именно:

пахатной	2042	д. 1150 саж.
сѣнокосной	2976	1200 *
лѣсныхъ угодий . .	2553	1600 *

Итого 7553 десятины.

Землями этими, составляющими государственную собственность, икоральские крестьяне владѣютъ на правѣ общинного пользованія, или, какъ выражается икоральский крестьянинъ,—«владеютъ миръ сообща». Въ составъ земель этой общины входять усадебно—дворовая съ огородами, хлѣбопахатный, сѣнокосы, выгонникъ, лѣсъ и мѣста по р. Олону, удобныя для ловли рыбы. Земли принадлежать одному только селенію и ими располагаетъ не волостной міръ, а сельскій полноправію. Икораль, какъ сказано выше, входитъ въ составъ Усть-Илинской волости, расположенной по Олону, при владеніи въ него р. Или, по этой рѣчкѣ и р. Турѣ, до самой Ингуды. Отношенія Икораль къ прочимъ пунктамъ Усть-Илинской волости никакого не имѣть; связь его съ ними создана чисто искусственно правительствомъ, благодаря включенію его въ число пунктовъ этой волости, при полѣйшемъ отсутствіи какоролибо тѣготы икоральцевъ къ Усть-Иль.

Всѣ земли общины дѣлятся на усадебные, хлѣбопахатные, сѣнокосные и лѣсные. Каждымъ изъ этихъ видовъ, кроме того, пользуются, особыми способами. Усадебныхъ мѣстъ въ Икоральской общинѣ довольно: каждый новый членъ, пожелавший поселиться въ Икораль, каждый ссылный, пожелавший обзавестись домохозяйствомъ, безпрепятственно получаютъ отъ «мира» участокъ усадебной земли,

безъ всякаго вознагражденія. На право укрѣпленія этого участка, не требуется никакихъ документовъ. Усадьбы переходятъ по наследству изъ рода въ родъ и переходъ этотъ также не оформляется никакими документами. Но если усадьба, посредствомъ продажи переходить въ другія руки, то совершаются при «мирѣ» купчая. Передѣловъ усадебныхъ мѣстъ никогда не бываетъ. Случается однако, что часть земли отирается отъ одного и передается другому. Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда рядомъ живутъ два крестьянинъ: бездѣтный въ многодѣтный, земли у нихъ по ровну; но многодѣтный, желая отде́лить сына, или, не отдѣляя, построить ему отдельный домъ, просить міръ выдѣлить ему отъ бездѣтнаго сосѣда частину земли и міръ подобный ходатайства уважаетъ. Хотя я и сказалъ, что усадебныхъ мѣстъ достаточно и слѣдовательно, выдѣляя сына, крестьянину, казалось, не зачѣмъ было бы прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ; но старый умъ мужика, отдѣляя дѣтямъ, для самостоятельной жизни частину своей маленькой семейной земли, желаетъ, чтобы они начали жизнь на глазахъ, чтобы тамъ, где не хватитъ силы у этой отдельной молодой семьи, она могла бы во время прийти на помощь. Старый крестьянинъ не любить раздѣловъ, сознаетъ ихъ вредъ и соглашается на нихъ только по настоятельнымъ требованіямъ младыхъ. «Бойкий, не уживчивый народъ стать», поясняетъ старикъ, «а все же свое, родное не хочется далеко отпустить».

Въ отношеніи пользованія хлѣбопахатными мѣстами существуетъ известный и почти вездѣ практикуемый въ Сибири захватный способъ, съ небольшою мѣстною особенностью. Всѣ безъ исключенія земли общины открыты для хлѣбопашца и для разчастки подъ посѣлье земли не требуется никакого дозвolenія сельскаго міра. Икоральский крестьянинъ различаетъ землю, владѣть ею самъ и передавать ее своимъ наследникамъ, съ тѣмъ только обычнымъ условиемъ, чтобы земля целехала цепаханно болѣе 3 лѣтъ, такъ какъ мѣстный обычай установилъ правило, что если по прошествіи 3-хъ лѣтъ, позже не вспахивается владѣтелемъ, то считается остав-

леннымъ прежнимъ хозяиномъ и его можетъ занять всякий. Нерѣдко приходится міру разбирать ссоры, порождаемыя этимъ обычаемъ, но только относительно самыхъ ближайшихъ къ селенію мѣстъ. Самъ міръ нарушаетъ этотъ обычай только тогда, когда прежний владѣлецъ не могъ въ этомъ году свою землю вспахать и засѣять, по уважительнымъ причинамъ, а обѣщаетъ непремѣнно сдѣлать это на будущій годъ. Начало этого обычая нужно искать въ укоренившемся у крестьянъ убѣжденіи, что земля должна отдыхать три года и что каждая «способная» земля втунѣ не должна лежать; такъ какъ мѣсть удобныхъ къ хлѣбопашеству не очень много.

Почва икоральскихъ земель глинисто-песчаная, дающая хорошие урожаи только въ «смочные» годы. На острову же хотя почва и черноземно-песчаная, болѣе хлѣбородная; но островъ затопливается Онономъ, а боязнь оставаться безъ хлѣба — заставляетъ икоральцевъ имѣть пашни и на острову и на «берегу», какъ выражаются сами икоральцы. Передѣловъ хлѣбопахатныхъ земель не бываетъ. Захватный способъ создать возможность распахивать большія участки многомочнымъ хозяевамъ, въ ущербъ остальному міру, что весьма понятно, не особенно благопріятно отражается на экономическомъ положеніи общины. Способъ этотъ благопріятствуетъ созданію въ деревнѣ кулака — міроѣда. Принявъ за иѣриое, что разъ члены общины попадаютъ въ руки кулака — міроѣда, общино-мірское право слабѣеть, — можно заключить, что кулачество и здѣсь уже играетъ видную роль; такъ какъ икоральцы вспоминаютъ прежнія времена, когда міръ былъ сизенъ, а теперь власть его годъ отъ году падаетъ и міромъ орудуютъ силу ищущіе люди.

Особыхъ мѣстныхъ названий земли, по качеству своему, не носятъ если не считать названія «сучесь» и «черная земля». Первый разъ вспаханная земля называется «залогъ», второй разъ вспаханная «пары». Если засѣпанное поле въ настоящемъ году будетъ вспахано вновь для будущаго посева, то посѣть названіе «перезалогъ». Всѣ хлѣбопахатныя земли лежать вблизи селенія: земель отдаленныхъ въ икоральской общинѣ неѣть и самыя дальняя отстоять не болѣе 7 верстъ.

Икоральский крестьянинъ и досель еще болѣе скотоводъ, чѣмъ хлѣбопашецъ. Это заставило икоральскую общину обратить больше вниманія на сѣнокосныя мѣста и создать известный обычай на право полученія сѣнокосныхъ мѣстъ. Прежде всего нужно замѣтить, что все сѣнокосные участки передѣляются каждогодно и болѣе чѣмъ на одинъ годъ никто изъ сельчанъ не можетъ получить права на пользованіе какимъ-либо сѣнокоснымъ участкомъ.

Сѣнокосныя мѣста икоральского сельского общества расположены на Большомъ — островѣ (Икораль) и представляютъ изъ себя «степь» т. е. мѣстность сравнительно съ другими возвышенными, покрытыми рѣдкою, но питательной травою, состоящую большей частью изъ известного въ забайкальскихъ степяхъ «востреца», (*Elymus pseudoaggrarius*), которому забайкальский скотоводъ отдаетъ, по питательности его, первенство между другими сортами травъ. Кроме степи есть еще такъ — называемые «култуки», то есть низкія поланы, окруженные кустарниками. Уже въ силу того, что «култуки» безспорно представляютъ изъ себя изъчезнувшія озера или болота, лежать очень низко сравнительно съ уровнемъ рѣки, на нихъ растетъ трава далеко гуще и выше, но по качеству своему она не имѣть тѣхъ достоинствъ, какія придаются «вострецу»; въ култукахъ собирается листовое сѣно, известное изъ Забайкалия подъ названіемъ «релоичнаго».

«Степь» на большомъ островѣ дѣлится на восемь паевъ, подъ номерами: первого, второго и т. д. «Култуковъ» всѣхъ 10. Кромѣ этого острова есть еще другой, небольшой островъ (около 35 десятинъ) Сагань-оралъ (белый островъ) и сѣнокосныя мѣста около границы Цасучеевскаго караула, носящія название «Кокутугуй» (синий тальникъ). Всѣ эти сѣнокосы въ дождливый годъ или, какъ говорятъ здѣсь, въ «смочное лѣто», даютъ икоральцамъ массу сѣна и притомъ прекраснаго качества; мѣста же, оставшіяся не скошенными, даютъ «ветоши», необходимую для зимней пастбибы скота. Въ сухое лѣто стено не даетъ почти сѣна и икоральцевъ «вывозятъ» тогда только одни «култуки». Ежегодно въ «Прокопьевъ день» (8 юли) икоральцы выезжаютъ на большой — островъ, для дѣлжа покосовъ. Покосы

дѣлятся по ревизскимъ душамъ. Предварительно, еще за долго до Прокопьевъа дня, начинаютъ продаваться «отсутствующія души», а также и «лишнія души». Богатый людъ, а особенно кулаки, не жалуютъ, скучая эти «души». Заранѣе осмотрѣвъ всѣ покосы, сельчане начинаютъ дѣлежку со стени. Процедура этого дѣлежа двойная: между группами и между членами этихъ группъ. Покосъ обычаеъ уже поздравле раздѣлень на пай; такъ «степь» большаго острова имѣть 8 пасекъ, каждый кулакъ изображаетъ изъ себя пай и т. д. Это дѣленіе и создало обычай предварительно дѣлить пай между составившимися группами изъ известного числа ревизскихъ душъ. Дѣлежъ представляетъ видъ торга. Объявляется, что отдается такой то участокъ. Сейчасъ находится желающій, который, подбравъ себѣ товарищѣй, съ согласіемъ ихъ, объявляетъ, что онъ «садится на этотъ пай такимъ то числомъ душъ; составившійся заранѣе и образующійся тутъ же другія группы могутъ объявить большее число душъ; начинается своего рода торгъ на «души» и та группа, которая пожелаетъ взять участокъ на большее число душъ, получаетъ его. Когда участки будуть всѣ разданы, начинается дѣлежка между пайщиками т. е. членами группъ. Дѣлежка производится иногда полюбовно безъ всякаго измѣренія, иногда же участокъ въ длину измѣряется веревкой. Сѣнокосные или дѣлятся на «души», т. е. измѣряются сколько саженъ, падаетъ на душу. Затѣмъ участники берутся руками за длинную палку, начиная съ нижняго ея конца, рука возлѣ руки, и продолжаютъ такъ браться, пока чья либо рука не возьметъ за верхній конецъ. Взявший верхній конецъ садится первымъ съ условленной стороны, следующая рука вторымъ и т. д. и каждому веревкой отводится пространство по числу имѣющихъ у него душъ. Во время самой дѣлежки, а особенно по окончаніи ея «миръ» не опускаеть случаи выпить и обыкновенно возвращается въ селеніе шумной и веселой гурьбой и этимъ, какъ бы, хотеть сказать: «сегодняшній важный, для каждого сельчанина, вопросъ миръ покончилъ мирно и безобидно для каждого». Кулакъ въ этотъ день выставляетъ бочонокъ вина и барана для угощенія «общества», а «общество»

отдаетъ ему лучшій пай, на сравнительно небольшое число душъ. Покосовъ специально къмъ—либо различенныхъ иѣтъ; равнымъ образомъ и общественные покосы на мѣста никакой разница не подтверждается. Палы пускать мѣръ воспрещаетъ, такъ какъ палы уничтожаютъ ветошь—продуктъ существенно необходимый для икоральского крестьянина.

Лѣсными угодьями икоральцы похвастаться не могутъ: лѣсъ имѣется только дровяной, а строеваго въ ихъ дачахъ совсѣмъ иѣтъ. Послѣдній икоральцы берутъ изъ казачьихъ Цасучеевскихъ дачъ безпощадно, по предписанію забайкальскаго военнаго губернатора, отъ 24-го февраля 1876 г. за № 255, которымъ право это дано впередъ до генерального размежеванія земель. Ранѣе казаки тѣснили икоральцевъ и брали за лѣсъ деньги. Для пользованія лѣсными угодьями въ Икораль не создалось никакихъ особыхъ обычныхъ правъ и усвоеній: каждый беретъ тамъ, где хочетъ и где находить для себя лучшимъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о выгонахъ, носящихъ здѣсь название «выпусковъ», вообще о пастбищахъ и другихъ второстепенныхъ угодьяхъ. Выпуски существуютъ между пашенъ и пасущійся на нихъ скотъ и табуны находятся подъ особымъ надзоромъ пастуха, которому платится по 25 коп. съ головы. Тѣже изъ крестьянъ, у которыхъ много скотъ, угоняютъ его въ степь къ бурятамъ, проживающимъ по лѣвой сторонѣ Онона и тамъ имѣютъ отдельныхъ пастуховъ. Буряты охотно берутся пасти скота на своихъ земляхъ; въ свою очередь икоральцы не запрещаютъ бурятамъ жить зимою на острову, въ своихъ дачахъ. Поскотина есть, но она главнымъ образомъ предназначена для телятъ и для рабочаго скота и лошадей, которыхъ бываетъ нужно имѣть подъ руками. Поскотина*) идетъ кругомъ селенія почти на 6 верстномъ разстояніи и городится сельчанами по количеству животныхъ. Самый богатый крестьянинъ городитъ 300 саженъ, а самый бѣдный 7 саженъ, каждый знаетъ свой участокъ и, въ случаѣ порчи, исправляетъ его. Надзоръ за по-

*) Поскотиной въ Сибири называется огороженное пространство для выпуска скота и соответствуетъ русскому слову «выгонъ», но иногда принимается и въ значеніи «изгородь».

скотиной имѣть старшина. Мѣста для рыбной ловли есть по берегу Онона. Они доступны каждому для пользованія, безъ всякихъ особыхъ условій. Впрочемъ, необходимо сказать, что Ононъ не особенно изобилуетъ рыбой и рыбный промыселъ въ Икоральѣ, въ числѣ сельско-промышленныхъ занятій, не играетъ видной роли, а производится только въ извѣстное и при томъ свободное время. Только зажиточные крестьяне имѣютъ невода для ловли рыбы; общихъ неводопль въ селеніи нетъ.

Едва ли возможно икоральское веденіе полеводства отнести къ какой-либо извѣстной системѣ; ближе она, по моему мнѣнію, подходитъ къ трехпольной. Дабы не впасть въ ошибку, постараемся, возможно подробнѣе, описать здѣшнее полеводство. Здѣшний крестьянинъ надѣется на естественную силу земли, и не употребляетъ одобренія. Ограничное же количество пригодныхъ для хлѣбопашства мѣстъ не позволяетъ крестьянину прибѣгать часто къ «новинамъ». Икоральцы полагаютъ, что земля должна отдыхать только три года. Въ силу этого обычная «подномочный» хлѣбопашецъ поздраздѣляетъ свои пашни на три—четыре группы, поочередно заставая ихъ, и, такимъ образомъ, давая отдыхъ землямъ по 2—3 года. Въ виду же истощенія старыхъ пашень, онъ старается пріискать новое мѣстечко, вспахать «новину» и замѣнить ею какую либо сонсѣмъ истощенную пашню. Разработка земли производится плугомъ, весьма тяжелымъ, самаго первобытного устройства, въ который запрягаютъ до 16 быковъ, а обыкновенно 4, 6 и 8. Возможность работать плугомъ является слѣдствіемъ того, что икоральцы народъ «скотистый», какъ сами они себѣ величаютъ, т. е. имѣющій достаточное количество скота. Тѣ же, которые не имѣютъ потребнаго числа рабочихъ быковъ, легко могутъ панять таковыхъ у кочующихъ не вдалекѣ агинскихъ бурятъ. Земли къ посѣву на будущій годъ обыкновенно приготавливаются въ дѣтнѣе времена, между окончаніемъ посѣвовъ и началомъ сѣнокосовъ, т. е. съ половины маѣ до начала юла. Земля въ это время вспахивается одинъ разъ, а весной предъ началомъ посѣва вспахивается опять, засѣвается и проборанивается. Боронить обыкновенно борону большую частью, съ деревянными зубьями и только ужъ у очень зажи-

точныхъ есть борона жѣзны. Сѣять обыкновенно здѣсь ярицу, шпеницу, овесъ, ячмень, гречиху и немногого конопли. Больше всего засѣвается ярицы, какъ больше потребной, такъ и, по мнѣнію икоральцевъ, больше выгодной. Ржи здѣсь со всѣмъ не сѣютъ. Причиной этого возможно считать постоянное малосѣжіе, а частію и полнѣшее отсутствіе сѣнга. Правильныхъ сѣвооборотовъ не существуетъ. Послѣ ярицы, шпеницы и ячменя, сѣется овесъ и гречиха, по бѣдные, по нуждѣ, сѣютъ и тѣ же хлѣба; весьма понятно, отъ такового посѣва хорошаго урожая ждать нельзя, особенно если пашня еще давно распаханная. Определить, сколько снимается каждаго сорта хлѣба съ десятины трудно: все зависитъ отъ года и отъ качества пашни. Можно считать, что среднимъ числомъ получается отъ 30 до 100 пудовъ съ десятины, принималъ десятину крестьянскую въ 3200 кв. сажентъ. Среднимъ урожаемъ надо считать сѣмь 5. Изъ собранныхъ мною данныхъ въ настоящемъ, 1883 году, икоральцами посѣяно $224\frac{1}{2}$ десятины, хотя эта цифра, думается, по обыкновенію уменьшена. Сибирскій крестьянинъ привыкъ показывать свое состояніе всегда въ меньшемъ количествѣ.

Количество посѣянаго хлѣба въ настоящемъ году выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Всѣхъ въ селеніи 80 семей; изъ нихъ 16 бездомовыхъ, въ числѣ которыхъ 5 бобылей.

Количество засѣянныхъ десятинъ.	Сколько семей посѣяло такое количество.
по 14 десятинъ	1
* 11 *	1
* 10 *	3
* 8 *	1
* 7 *	2
* 6 *	3
* 5 *	4
* 4 *	4
* 3 *	11
* $2\frac{1}{2}$ *	1
* 2 *	12
* $1\frac{1}{2}$ *	9
* 1 *	17
* $\frac{1}{2}$ *	9

Два однотипки бобыли ничего не сказали. Въ Икоралѣ, какъ и во многихъ другихъ жѣстахъ Забайкалья, существуетъ обычай, чтобы на бобылей, проживающихъ у другихъ зажиточныхъ крестьянъ въ работникахъ, заставлялось небольшое количество хлѣба: это дѣлается для того, въ видѣ добровольной платы и этимъ дается средство, при обильномъ урожаѣ, зажить своимъ хозяйствомъ: «Може съ хлѣбушка этого поднимется онъ и жить начнетъ», говорить икоралецъ. Очевидно, что житые въ батракахъ не считаются и здесь большими счастливцами. Вообще, хлѣбопашество ведется самыми примитивными способами, безъ всякихъ улучшений, хотя равнинная икоральская поля и рано наступающие морозы, не дающіе иногда по времени снять хлѣбъ, должны бы заставить крестьянъ подумать о примѣненіи къ своимъ хозяйствамъ машинныхъ орудій, но отсутствіе инициативы въ этомъ дѣлѣ не можетъ оторвать икоральцевъ отъ излюбленныхъ дошточныхъ орудій. Травосѣнія не ведется со всѣмъ, да и, благодаря хорошимъ природнымъ лугамъ, не имѣтъ представляемыхъ надобности. Въ уборкѣ сѣна нетъ тоже никакихъ нововведеній, коса и грабли служатъ неизмѣнными орудіями. Безъ всякаго сомнѣнія появившія изобрѣтенія въ этой области, дали бы крестьянину возможность улучшить свое хозяйство; такъ какъ отсутствие наемныхъ рукъ часто не даетъ зажиточному крестьянину зачастіе достаточнымъ количествомъ сѣна. Сѣнокошеніе начинается обыкновенно съ 10-го июля и продолжается до начала уборки хлѣбовъ.

Огородничество крайне слабо; быть можетъ на это имѣть влияніе не особенно пригодная, для разведенія овощей, почва, а, вѣроятнѣе всего, не имѣщіе мѣста сбыта для овощей. По послѣдней причинѣ овощи разводятся въ количествѣ едва ли даже потребионъ для самихъ икоральцевъ. Изъ овощей съются: картофель, разводимый здѣсь, какъ главное пищевое подспорье, капуста, огурцы, рѣдька, рѣпа, брюква и свекла. Немного съять и габаку, родится онъ не худо, но его не умѣютъ «закаривать» и табакъ считается по достоинству крайне плохимъ.

Вообще, хозяйства ведутся здѣсь весьма не равнно. Масса причинъ иллюзий за это; между ihnen

лѣнность играть по послѣднюю роль. Противъ подобныхъ нерадивыхъ хозяевъ «миръ» не принимаетъ никакихъ меръ; не то было въ прежній времена: прежде выбираемые посѣнныя старосты строго следили и мѣръ предоставляли имъ право нерадивыхъ крестьянъ даже дратъ разгами. Нынѣ посѣнныя старосты существуютъ только на бумагѣ. Для наблюденія за домашнимъ мелкимъ хозяйствомъ въ старину выбирались старосты изъ бабъ, которыхъ за лѣнность, по хозяйству, тоже самое пролѣдавали надъ бабами; «лучше ило тогда хозяйство», говорить старый икоралецъ. На сколько можно вѣрить этому, рѣшить не беремся. Пьянство, увеличивающееся годъ отъ году, также имѣетъ не малое влияніе на упадокъ хозяйства.—Устраиваются въ Икоралѣ и помои, но, къ сожалѣнію, ими пользуются только богатые люди, а не бѣднаки. Помочь устраивается и изъ сѣнокосъ и изъ жатви. Выбирается обыкновенно праздничный день, оповѣщаются помочь. Отправляется въ поле приманка помочи: изъ достаточнаго количества водки и съѣстныхъ припасовъ, обыкновенно баражина; народъ не замедляетъ явиться. Молодежь любить помочи, потому выпивка, дарованъ ъда, а подъ вечеръ, по окончаніи работы, веселый изѣстъ, подъ традиционную базалайку. Къ помочамъ прибываетъ крестьянинъ, когда не можетъ найти свободныхъ работниковъ и боится, что хлѣба останутся не убранными.

Скотоводство, какъ мы сказали, составляетъ занятіе важное для икоральца. Икораль принадлежитъ къ тѣмъ населеннымъ пунктамъ, которые въ забайкальской славятся громадными стадами и табунами. Хотя ограниченность земельныхъ дачъ въ икоральской общинѣ и не позволяетъ разводить действительно громадные табуны, но исстаки икоральцы изъ икоральцевъ имѣютъ такое количество животныхъ, какое другому крестьянину не грезилось и во снѣ.

По доставляемымъ памъ сѣдѣніямъ, шо общій считалось следующее количество животныхъ:

Лошадей рабочихъ и перебочихъ	453
Рогатаго скота	648
Овецъ, барановъ и свиней	2710

Всего 2811

На каждый дворъ приходится по 44 животныхъ. Это число животныхъ распределено по семьямъ слѣдующимъ образомъ:

Количество животныхъ, принадлежащихъ одной семье.	Отъ 1 до 5	Отъ 5 до 10	Отъ 10 до 20	Отъ 20 до 30	Отъ 30 до 50	Отъ 50 до 100	Отъ 100 до 150	505	1654
Сколько семей имеютъ такое число животныхъ.	31	11	10	4	5	6	4	1	1

Эти цифры указываютъ, что число животныхъ крайне неравномѣрно распределено между семьями. По отношенію къ количеству земли приходится на каждое животное до 3 десятинъ, считая всѣ земельные участки. На основаніи этой цифры можно сдѣлать заключеніе, что скотоводство въ Икоралѣ, въ сравненіи съ другими мѣстами Забайкалья, достаточно большое, такъ какъ въ общемъ въ Забайкальи на одно животное приходится до 26 десятинъ удобной и неудобной земли. Скотоводство ведется плохо, порода мелкая, лошади мелкорослые и мало-сплы. Община на улучшеніе породы общихъ усиливъ и изѣрь никакихъ не принимаетъ. Овцы также мелкой породы. Скотоводство и овцеводство служить главнымъ подпорьемъ жизни Икоральского крестьянинна, они доставляютъ необходимую рабочую силу, необходимые продукты, излишекъ скота идетъ въ пищу и въ продажу. Изъ овечьей шерсти Икоральцы выдѣлываютъ войлокъ,—своего рода единственное мѣстное производство. Въ послѣднее время войлочное производство нѣсколько улучшилось: такъ стали приготовляться войлока изъ черной и бѣлой шерсти, сбитые довольно правильными фигурами, въ родѣ шахматной клѣтки или чего-либо тому подобного. Приготовленіе войлоковъ производится безъ всякихъ орудий руками и составляетъ главнымъ образомъ занятіе женщинъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ платежамъ и повинностямъ, которые лежатъ на общинахъ. Икоральское сельское общество, какъ и всѣ общества Усть-Илинской волости, раздѣляютъ свои платежи на государственную подать и земскую повинность, включая въ послѣднюю расходы по волости, по суду и за не-

имущихъ, умершихъ и ушедшихъ въ военную службу односельцевъ. Подраздѣленіе этихъ платежей создало и двѣ платежныя «души»: ревизскую и рабочую. Государственная подати взимаются съ каждой ревизской души, согласно послѣдней народной переписи. Весьма понятно, что прошедшій большой періодъ послѣ переписи произвелъ неравномѣрное распределеніе этого государственного налога между икоральскими семьями. Нерѣдко случается, что одному приходится платить за 3—4 ревизскія души; община же оплачиваетъ раскладкой на могущихъ только души умершихъ, у которыхъ не осталось потомства, затѣмъ «души» совершенно неимущія и ушедшая въ военную службу. Всѣ остальные, какъ денежныя, такъ и натуральныя повинности падаютъ на «рабочія души». Рабочую душу представляетъ полносильный работникъ въ семье, которымъ Икоральская община считаетъ мужчину отъ 18 до 55 лѣтъ. Каждая ревизская душа платила государственной подати *) въ минувшемъ году 5 руб. 88 $\frac{3}{4}$ коп., а въ настоящемъ 5 руб. 73 $\frac{1}{2}$ коп. Въ числѣ повинностей по волости и селенію состоять слѣдующія: 1) расходъ за сопровожденіе партии по большему сибирскому тракту на станціи Туриноповоротной; 2) перевозы на Оноай, Иль и Ингода; 3) добавочные расходы на Усть-Илинское волостное правленіе; 4) содержаніе Усть-Илинского училища, лечебной избы и фельдшера; 5) содержаніе сельского писаря, сельской квартиры; 6) вспоможеніе крестьянамъ селенія Дулдургинскаго въ отбываніи междудворной гоньбы. На всѣ эти статьи падало на рабочую душу слѣдующее количество расходовъ:

въ 1881 году	-	-	6 р. 50 к.
— 1882	“	-	8 р. 50 к.
— 1883	“	-	6 р. 28 к.
Среднее			7 р. 9 к. **)

*) Въ числѣ государственной подати считается: подушная подать 96 к., подушной сборъ 2 р. 72 к., государственная земская повинность 40 к., губернскія земская повинность 1 р. 9 к., частная повинность 49 $\frac{1}{2}$ к., на пособіе изъ пожарныхъ случаевъ 4, на межеваніе земель 34.

**) Было бы интересно узнать, сколько приходится платежей относительно количества обработанной земли и числа скотинъ.

Кромъ этого на обязанности икоральцевъ лежитъ исправление трактовой дороги, по тракту между гг. Читой и Нерчинскомъ. Эта патуральная повинность лежитъ тяжелымъ бременемъ на населеніи, главнымъ образомъ, по отдаленности исправляемаго дорожнаго участка. На исправление дороги высылается приблизительно $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ годныхъ работниковъ. Были попытки исправлять дорогу наймомъ, но это обошлось дорого и породило массу не- приятностей.

Кромѣ этихъ повинностей, относится натураю отбываніе между дворной гоньбы; затѣмъ церковно-приходскіе платежи, иной годъ достигающіе значительной цифры, считая въ то число и ругу священнику. Въ общемъ можно сказать, что на икоральскаго крестьянинна всѣхъ платежей приходится до 20 р. съ души.

Сельскій старшина и вообще выборныя должностныя лица освобождаются міромъ отъ волостныхъ и сельскихъ повинностей. Всѣ повинности относятся сравнительно исправно, хотя есть и недостатки. На образование недоимокъ больше вліяло иѣсколько подрядъ неурожайныхъ лѣтъ, порозорившихъ икоральскихъ крестьянъ. Противъ недопущиковъ мѣръ самими крестьянами почти никакихъ не принимается.

Всего населенія въ Икоралѣ считалось 254 муж. и 236 душъ женскаго пола, въ это число входить всѣ возрасты. Въ числѣ 254 муж. міромъ считается въ настоящемъ году 115 полносильныхъ работниковъ. Кромѣ этого, къ селенію причислено 71 человѣкъ поселенцовъ; впрочемъ, изъ нихъ болѣе $\frac{2}{3}$ въ селеніи не жили и даже не бывали. Все населеніе Икорала живеть въ 64 дворахъ, слѣдовательно на каждый дворъ приходится по 1,8 полносилаго работника. По количеству членовъ въ каждой семье икоральская община представляетъ слѣдующія цифры:

Сколько членовъ въ семье обоего пола.	20	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	Одночленные.
Сколько одинаковыхъ семей.	1	1	1	2	3	3	4	2	5	4	13	14	6	9	6	5
Сколько разнодушныхъ семей.																

Самая большая семья состоять изъ 20 членовъ всѣхъ возрастовъ и обоего пола. Нѣть сомнѣнія, что бѣлье процветаетъ хозяйство въ большихъ семьяхъ, хотя по количеству заѣянаго хлѣба сдѣлать такого вывода нельзѧ.

Принимая во вниманіе, что на всѣхъ 480 душъ посѣяно 224 десятины, въ общемъ на одного приходится 0,469 десятины, а если взять для примѣра семьи въ 11, 10 и 9 душъ, то, по количеству заѣянныхъ этими семьями 91 десят., прійдется на одну душу 0,472, т. е. разница въ 0,003 десятины. Так же незначительная разница получается и съ другими цифрами. При сопоставленіи цифръ населенія съ цифрами заѣянныхъ десятинъ и имѣемыхъ животныхъ, можно вывести, непогрѣшивъ противъ истины, то заключеніе, что икоральская сельская община не должна считаться бѣдою, хотя съ уверенностью можно сказать, что изъ числа Ононскихъ поселеній эта деревня одна изъ самыхъ бѣдныхъ. Въ Икоралѣ на одинъ дворъ приходится среднимъ числомъ 7,5 душъ, а хлѣба 3,5 десятины. Эти цифры указываютъ на то, что уже при среднемъ урожаѣ, явится избытокъ въ хлѣбѣ, считая потребнымъ на пропитаніе одного человѣка безъ различія возраста 1,75 четверти. Кромѣ этого, ненужно забывать, что на одинъ дворъ среднимъ числомъ приходится до 44 животныхъ, которые доставляютъ громадное подспорье оному въ его существованіи; слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что изъ изложенныхъ выше данныхъ видно, что количество животныхъ крайне неравномерно распределено между семьями, въ ущербъ большинству бѣднаго люда. Въ общемъ все таки предстоитъ возможность сказать, что икоральская община съ своими земельными и прочими угодьями скрѣе мать, чѣмъ мачиха для своихъ членовъ. Избытокъ хлѣба продается живущимъ недалеко бурятамъ агинскаго вѣдомства.

Заканчивая настоящій очеркъ, скажемъ иѣсколько словъ объ юридическихъ отношеніяхъ членовъ общины и о значеніи для Икорала существующихъ волостнаго и сельского управлений.

Волость, въ составъ которой входитъ икоральское сельское общество, находится въ селеніи Усть-

Илинскомъ, находящимся отъ Икорала въ 136 верстахъ. Самое географическое положеніе этихъ населенныхъ пунктовъ и условія ихъ жизни исключаютъ всякую возможность думать, что есть какое либо тяготѣніе Икорала къ своей волости; связующимъ звѣномъ служатъ только посыпаемыя съ одной стороны предписанія, а съ другой донесенія, съ представлениемъ собираемыхъ денегъ на содержаніе волостного управленія, на содержаніе училища, лѣчебницы, перевозъ и т. п.

Волость, кроме предписаній о взысканіи денегъ, не имѣть никакого значенія для жизни общины; въ училищѣ, съ самаго его основанія, не учился ни одинъ икоральскій мальчикъ; въ лѣчебницѣ не пользовался ни одинъ икоральскій больной.

Не связываетъ съ Усть-Илеемъ и духовно-религиозная жизнь икоральца. Въ 7 верстахъ въ станицѣ Чиндаитской есть храмъ, къ приходу которого они и принадлежатъ. Волостные начальники посѣшаютъ Икораль весьма рѣдко и то въ виду только какихъ либо экстренныхъ случаевъ. Весьма понятно, что при такомъ отношеніи къ волости и при отсутствіи благотворного влиянія ея на сельское управление, икоральская община должна перебиваться кое какъ, не въ силахъ принимать какія либо мѣры къ улучшению своей общинной жизни.

Въ силу этихъ условій и не смотря на то, что положеніе 1822 года не дало широкихъ правъ сельскому «міру», икоральская община волей—неволей должна была сама заботиться о своемъ общественномъ управлении. Временемъ складалось такъ, что выбираемый сельскій старшина является безизѣтной, ничего не значащей величиной, а сельскій міръ—силой. Онъ устанавливаетъ въ общинѣ обычай пользованія земельными угодьями; онъ раскладываетъ умершихъ, неимущихъ душъ на полносильныхъ работниковъ; онъ принимаетъ мѣры противъ недоимщиковъ, платя за нихъ и отдавая ихъ землю другимъ; міръ ограничиваетъ семейные раздѣлы, принимаетъ участіе въ дѣлахъ наследства; но этотъ міръ годъ отъ году слабѣетъ, ему недостаетъ твердыхъ правилъ, на которыхъ онъ могъ бы основать свои решенія.

Въ настоящее время Икоралу остается только пожелать получить право самоуправленія, отдѣльное отъ Усть-Илинской волости и составить изъ себѣ особое сельское общество. Общинное пользованіе землей соединило общество въ одно цѣлое, право самоуправленія, по положенію 19 февраля 1861 года, дастъ обществу возможность улучшить свою общественную жизнь.

Константина Михайловъ,

Секретарь Заб. обл. Стат. Комитета.

г. Чита

11 Сентября 1883 г.

Рѣчь правителя дѣлъ Н. Н. Агапитова по поводу открытия новаго зданія музея Вост. Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Милостивые Государи,

Годъ тому назадъ я имѣлъ честь передъ вами развить мысль о значеніи нашего Общества какъ научнаго центра. Тогда глубокоуважаемымъ Димитриемъ Гавриловичемъ Анучинымъ былъ положенъ для нашего музея только первый основной камень, возбуждавшій надежды, но мы не имѣли еще уверенности, что начатое дѣло доведется благополучно до конца; теперь мы можемъ видѣть какимъ блестящимъ образомъ эти надежды осуществились. Тогда было умѣстно и мое слово о значеніи научныхъ центрѣвъ. Но теперь, когда такой научный центръ мы уже имѣемъ, позволено мнѣ будь еще разъ съ большей подробностью остановиться на мысли о задачахъ нашего общества и музея.

Подобная попытка была бы совершенно излишня въ тѣхъ странахъ и въ некоторыхъ частяхъ даже нашего отечества, где взглядъ на значеніе и научныхъ работъ и ученыхъ обществъ и давно усталоился и составляетъ общее мнѣніе. Не таково наше положеніе и по особому характеру Сибири и по положенію нашего Отдѣла въ средѣ сибирскаго об-

щества и страны. Многие изъ васъ, милостивые государи, знаютъ лично не одинъ Иркутскъ, а проѣзывали почти всю Сибирь въ разныхъ направленияхъ, потому вы, конечно, согласитесь съ тѣмъ, что Иркутскъ составляетъ въ Восточной Сибири счастливое исключение—это оазисъ среди пустыни: стопъ только выѣхать за застаницу, какъ черезъ 2 или 3 десятка верстъ вы попадаете въ совсѣмъ другую эпоху: иные права, иные обычай, иные идеи; обратите ли внимание на инородцевъ—вы переноситесь во времена Одиссея, взгляните на русскаго—это не крестьянинъ или казакъ XIX в., а отъ нихъ вѣтъ чѣмъ-то болѣе древнимъ, быть можетъ относящимся ко временамъ строенія и сбора русскаго государства.

Это исключительное положеніе Иркутска создаетъ для него особыи обязанности въ отношении остальной страны.

Теперь позвольте обратить ваше вниманіе въ другую сторону: зайдемте въ наши учебныя заведенія и заглянемъ въ учебники, учебныя пособія и географическія карты которыхъ предлагаются сибирскому учащему юношеству. Въ этихъ учебникахъ и пособіяхъ все есть, что угодно, только неѣ того, что постоянно окружаетъ съ дѣствомъ сибирскаго ребенка—нѣть сибирскаго живаго и неорганическаго міра, нѣть исторіи Сибири, нѣть описанія Сибири и ея обитателей, какъ будто сибирскій ребенокъ долженъ убѣдиться, что все близкое, знакомое ему, родное недостойно науки и изученія въ школахъ. Возьмите, напр., лучшій учебникъ зоологии Ковалевскаго—тамъ описана фауна и американская, и африканская, и австралійская, какъ современная, такъ и вымершая—и нѣть фауны Сибирской; тамъ вы найдете цѣлыхъ страницы и о вымершихъ новозеландскихъ исполинскихъ птицахъ и птицахъ Мадагаскара и только два три слова о мамонтѣ и ничего о сибирскомъ носорогѣ. Возьмите ли вы карту Сибири и вѣсто мыса Челюскина, этого заслуженнаго труженика науки, вы найдете на новой карте Люсиллина, мысъ какого-то Телушкина. Можно бы продолжить примеры, но для моей мысли довольно и этихъ. Какъ будто бы Сибирь никогда никѣмъ не изучалась или точныхъ свѣдѣнія о ней незначительны и неважны для учащихся и въ Россіи и въ особенности въ Сибири.

А вотъ и еще одна сторона дѣла. Представьте себѣ молодого человѣка съ высшимъ образованіемъ, прѣѣхавшаго въ Сибирь, *) даже въ Иркутскъ: первое время онъ въ положеніи испанцевъ, открывшихъ Америку—ему все ново, все неизвѣстно, отъ мелочей обыденной жизни до научныхъ работъ о Сибири. Онъ хочетъ работать, изучать Сибирь, но онъ не знаетъ источниковъ, читаетъ все, что только найдеть, но это такъ отрывочно и сколько должно пройти времени, сколько потратить труда, чтобы ознакомиться съ научными работами о Сибири, составить себѣ болѣе цѣльное представленіе о странѣ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ сами были въ подобномъ положеніи и вполнѣ согласятся со мной.

Я надѣюсь, что этими блѣдными штрихами, я уже очертилъ и мою дальнѣйшую мысль о задачахъ Отдѣла. Найдутся, правда, люди, которые на мои слова отвѣтятъ: «а вотъ откроется сибирскій университетъ и найдутся тогда исполнители на все».

Я далекъ отъ мысли выразить недовѣріе будущему сибирскому университету и его питомцамъ, я только хочу сказать, что одѣми надеждами на будущее жить нельзя, нужно самимъ, собственными усилиями, творить это будущее, направлять его на путь желательный для насъ, а это возможно только посредствомъ усиленнаго труда и непреклонной воли. Обращаясь опять къ задачамъ нашего Отдѣла и его музея, мы нападемъ на самый естественный отвѣтъ на вопросъ о характерѣ задачъ: собирать, собирать и собирать. Такъ эти задачи и опредѣляются отчасти даже установъ. Но, собирать, и собирать, безъ руководящихъ идей, нельзя. Каковы же эти идеи? Я полагаю, что они уже выяснены предыдущими.

Смыло можно выразиться, что на нашемъ обществѣ и его музѣ лежать извѣстнаго рода обязанности, не только задачи, и эти обязанности тройкаго рода: передъ молодыми начинающими наследѣдователями Сибири, передъ учащимся сибирскимъ юношествомъ и передъ населеніемъ сибирской глубини. Можно бы сюда присоединить и задачи национальныя, но я боюсь ространуть свою рѣчь и потому отложю это до

*) Все равно, уроженецъ ли онъ Россіи Европейской или Сибирской.

больше удобного случая. Задачи первого рода, повидимому, просты и вытекают изъ самой сущности общества—мы должны престъдовать цѣль въ стѣнахъ этого зданія собрать настолько обширный материал по всѣмъ областямъ знанія и относительно всѣхъ уголковъ Сибири, чтобы этого материала хватило на много лѣтъ для разработки многихъ специалистовъ.—Эти цѣли преслѣдуются всѣми центральными учрежденіями подобного рода. Но для Сибири эти задачи иѣсколько усложняются *)—о Сибири такъ много писано, она подвергалась неоднократно такимъ тщательнымъ научнымъ изслѣдованіямъ со стороны величайшихъ научныхъ авторитетовъ и притомъ съ эпохи настолько отдаленной отъ насъ—болѣе 150 лѣтъ, что въ этомъ обилии литературнаго материала начинаяющимъ знакомиться съ Сибирью—почти невозможно разобраться—необходимо руководство—такой сборникъ, въ которомъ бы изложенъ исторический ходъ всѣхъ научныхъ путешествий и всѣхъ научныхъ трудовъ о Сибири. Этотъ сборникъ будетъ такъ сказать лѣтописью научнаго прошлаго Сибири—такой лѣтописью, изъ которой всякий могъ бы изучить и исторію своей науки въ примененіи къ странѣ и разностороннія данныхъ о каждомъ пункѣ Сибири. Такой трудъ потребуетъ усилий не одного лица, а многихъ специалистовъ, и много времени и затратъ, но за то мы получимъ въ будущемъ значительную экономію труда изслѣдователей и руководящую путь для собственныхъ предпріятій Отдѣла: теперь мы бродимъ такъ сказать ощущую и надо сознаться, что наши труды носятъ случайный характеръ, въ зависимости отъ появленія среди насъ специалистовъ по той или другой отрасли знанія, а обладая такой научной лѣтописью, мы сами будемъ уже въ состояніи предлагать темы для работъ, указывать проблемы и на слабыя мѣста направлять свои силы. Наконецъ благодаря такому сборнику самые труды прежнихъ изслѣдователей, по странной случайности, часто забываемые, скоро найдутъ доступъ въ среду общества и великия имена, начертанныя на стѣнахъ этого дома и для учащагося юно-

шества и для общества не будутъ пустыми звуками безъ содержанія.

Собранными нами коллекціи, собственно тѣ, которые будутъ представлять иѣчто цѣльное—будутъ дѣйствовать воспитательно и на юношество и возбуждать его къ дѣятельности, а имѣсть и окажутъ не малое пособіе, совершенно необходимое, для самихъ изслѣдователей при составленіи или дополненій къ учебникамъ, потребность въ которыхъ живо чувствуется каждымъ изъ нихъ, если онъ любить и свой предметъ и свое учительское дѣло.

Но чѣмъ мы можемъ отплатить сибирской тайгѣ, сибирской степи и вообще сибирской глупинѣ за тѣ жертвы и приношенія, на которыхъ эта глупина не скучится, не смотря на то, что отъ нея только берутъ и берутъ? Что же взамѣнъ мы можемъ ей дать?

Если бы намъ удалось внушить сибирскому юношеству любовь къ изученію его родины и показать, что она уже давно была предметомъ серьезнаго научнаго вниманія и заслуживаетъ этого вниманія еще надолго, и еслибы кажда къ знанію и изслѣдованію родины не заглохла бы отъ нѣсколькихъ лицъ пребыванія этихъ юношей въ русскихъ умственныхъ центрахъ—университетскихъ городахъ; еслибы намъ удалось дѣлиться своими знаніями съ сибирской глупиной въ видѣ описаний тѣхъ богатствъ, которыхъ оттуда получаемъ, и еслибы эти описания были настолько интересны и удобопонятны, что сдѣлались бы настальной книгой для грамотнаго крестьянина, козака и инородца,—то мы успѣли бы расплатиться и за себя и за нашихъ собратовъ въ Россіи за пожертвованія сибирской глупинѣ. Едва ли я ошибусь, выражая уверенность, что въ членахъ нашего общества найдется достаточно энергіи, чтобы приняться за выполненія наложенныхъ задачъ и довести ихъ до конца.

Я позволяю себѣ надѣяться, что эту вѣру раздѣляете и вы милостивые государи, и что я вѣрою выразилъ наши общія задачи и стремленія,

*) Чтобы заняться разработкой какого нибудь специального вопроса, нужно знакомство съ литературой этого предмета, что для Сибири особенно трудно.

Разные известия.

1). Сведения о полярной метеорологической станции на устье р. Лены.

Письмо д-ра Бунге изъ Бузуна на Лену 24 октября 1883 г.
5 ноября.

Правителю дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
И.-Р. Географическаго Общества.

Всѣдѣствіе письма профессора Ленца, полученнаго Н. Д. Юргенсомъ на о. Сагастырь 16/23 Августа о томъ, что Совѣтомъ Императорскаго Географическаго Общества рѣшено отозвать членовъ Ленской экспедиціи обратно въ С.-Петербургъ, я по предложению начальника экспедиціи выѣхалъ съ метеорологической станціи 16/23 Октября, вмѣстѣ съ тремя нижними чинами экспедиціи, неоставшихся на другой годъ, болѣйшимъ матросомъ Попонымъ и служащимъ якутомъ Ларіоновымъ, тогда какъ поручикъ Юргенсъ, его помощникъ г. Эйтнеръ и остальные нижние чины экспедиціи должны были остататься, какъ по неумѣнію подводъ, такъ и денежныхъ средствъ для перебѣза, о чёмъ поручикомъ Юргенсомъ донесено Географическому Обществу въ С.-Петербургъ, 24 сего Окт. (5 Ноябр.), будучи въ селѣ Булунѣ, я встрѣтилъ нарочного отъ якутскаго губернатора съ письмами на имя поручика Юргенса, и имѣя отъ него уполномочіе открыть письма, адресованныя на имя его какъ начальника станціи, я вскрылъ эти письма и прочелъ предложеніе Географическаго Общества или остататься на другую зиму или выѣхать въ С.-Петербургъ; убѣжденный въ томъ, что Н. Д. Юргенсъ непремѣнно остается на вторую зиму, и отправляю четырехъ нижнихъ чиновъ и якута далѣе въ Якутскъ, снабдивъ ихъ на дорогу всѣмъ необходимымъ до Якутска и Иркутска, а самъ возвращаюсь обратно на Сагастырь, по прежнему, членомъ экспедиціи. Всѣ подробности и окончательное рѣшеніе получите отъ начальника экспедиціи Юргенса двадцать пять дней черезъ двадцать по полученіи настоящаго письма.

Примите увѣреніе въ совершенной моей преданности и уваженіи.

Д-ръ А. Бунг.

Письмо г. Якутскаго Губернатора къ г. Генерал-Губернатору Восточной Сибири, отъ 26 Ноября 1883 г.

Милостивый Государь,
Дмитрий Гавриловичъ.

Для сведенія Вашего Высокопревосходительства въ дополненіе донесеній моихъ о Сыгастьрской метеорологической станціи, при семъ представляемъ копію съ донесенія ко мнѣ Поручика Юргенса, отъ 16 минувшаго Октября за № 59, имѣю честь доложить, что возвратившійся изъ командировки п. д. Вице-Губернатора г. Приклонскаго, доставившій прилагаемое при семъ донесеніе, въхалъ отъ станціи Сыгастьр вмѣстѣ съ докторомъ Бунге, стѣдовавшимъ окончательно уже въ Россію; но, какъ въ селѣніи Булунѣ былъ встрѣченъ имъ, Бунге, нарочный казакъ, везшій полученное мною при отзывѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 20 Августа за № 274 и уведомленіе о моихъ распоряженіяхъ, отъ 15 Сентября за № 2565, очъ, Бунге, имѣя уполномочіе отъ Юргенса, вскрылъ означенные конверты, и, основываясь на общемъ желаніи гг. Юргенса, Эйтнера и самаго его Бунге остататься на зимовку на станціи Сыгастьрь, возвратился туда съ Бузуна въ полномъ убѣждении, что экспедиція останется до будущей весны въ устьяхъ Лены. Стѣдовательно, если мною и не полученъ еще отвѣтъ отъ поручика Юргенса на № 2565, все же съ достовѣрностью можно сказать, что экспедиція въ нынѣшнюю зиму съ устьемъ Лены не выѣдетъ. Что же касается до отправленныхъ Юргенсомъ четырехъ нижнихъ чиновъ, то таковые еще въ Якутскѣ не прибыли.

О послѣдующемъ я буду имѣть честь донести Вашему Высокопревосходительству особо.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и глубочайшою преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Георгий Черняевъ.

Рапорт начальника метеорологической и магнитной станций въ усть р. Лены Корп. Фл. Шт. Поручика Юрлеса г. Якутскому Губернатору отъ 16 Октября 1883 г.

16-го Августа 1883 года прибыли на въренную миѣ станцію и. д. Якутского Вице-Губернатора г. Приклонскій, состоящій при г. Вице-Губернаторѣ урядникъ Калинкинъ и три казака: Шахурдинъ, Поповъ и Корякинъ, командированные Ва-шинъ Превосходительствомъ для замѣны трехъ низ-ниихъ чиновъ, возвращающихся изъ своимъ частимъ, согласно ихъ собственнаго желанія.

Ключъ, на которомъ прибыли г. Вице-Губернаторъ и вышеизванные низкие чины, доставилъ въ избести всѣ припасы для станціи и почту.

Полученное мною съ постѣдней письмо Предсѣдателя полярной комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ г. профессора Лепца, отъ 18 Апрѣля текущаго года, уведомляетъ меня о разлопіи упомянутой комиссіи закрыть изъ-речную миѣ станцію и предлагаетъ, всѣдѣствие того, возвратиться съ экспедиціею обратно въ Петербургъ.

Привести немедленно въ исполненіе это пред-ложеніе и не могъ, такъ какъ въ слѣдующую же ночь, изъ ключа, сильно поврежденномъ во время сѣдованія по р. Ленѣ, открылась течь. Едва успѣли выгрузить всѣ запасы, какъ они затонули. Ноchnика его представилась невозможной и неудѣльно разобрать.

Кромѣ того, достигнуть Якутска, идя извѣхъ по ракѣ бичевой, надежды не было, въ виду позднаго времени года. Осталось, такимъ образомъ, ждать зимняго пути.

Такъ какъ денежныи средства экспедиціи, пред-назначавшіяся ранѣе на обратный путь, были израс-ходованы на покупку пропизіи, то и въ настоящее время, съ открытиемъ зимиго пути, въ неизѣю воз-можности закрыть станцію и отиравшь отсюда весь личный составъ станціи. Кромѣ того, у меня на рукахъ годовой запасъ пропизіи.

Погоду и рѣшился отправить только тѣхъ трехъ низкихъ чиновъ, о которыхъ я имѣю честь доносить Вашему Превосходительству, и двухъ

больныхъ: матроса Попова и служителя якута Ларіо-нова. Кроме того, уѣзжаетъ также д-ръ Бунге, полу-чающій новое назначеніе.

Всѣ означенныи лица отправляются со станціи двумя партиями, въ виду тѣсноты поваренъ на пути къ Бузуну. Первая партия, состоящая изъ унтер-офицера Пущина, ефрейтора Гондева и служителя Ларіонова, отправлена уже 14 Октября. Вчера, 15-го Октября, отправился также г. И. д. Вице-Губернатора Приклонскій съ урядникомъ Калинкинымъ. Сегодня, 16-го Октября, выѣзжаетъ д-ръ Бунге съ казакомъ Большевымъ и матросомъ Поповымъ.

Долгомъ считаю засвидѣтельствовать предъ Ва-шимъ Превосходительствомъ обѣ отличномъ поведе-ніи и усердномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣхъ возвращающихся низкихъ чиновъ и служи-телей во все время службы ихъ въ экспедиціи, съ покорѣніемъ просящей довести о томъ до съѣдѣнія покровителя Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ Его Высокопревосходитель-ства г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

Мой помощникъ г. Эйтнеръ, матросъ Бурковъ, казаки: Шахурдинъ, Поповъ и Корякинъ и служи-тель якутъ Сысыгинъ остаются со мной на станціи до получения дальнѣйшихъ указаний.

Наблюденія на станціи продолжаются по преж-ней программѣ.

Корп. Флот. Штурманъ Поручикъ Н. Юрлесъ.

Письмо Поручика Юрлеса къ г. Якутскому Губернатору, отъ 14 Ноября 1883 г.

Ваше Превосходительство!

7 Ноября прибыла къ намъ первая почта и съ нею возвратился на станцію докторъ Бунге. Въ Бу-зунѣ, извѣстивъ изъ письма ко мнѣ отъ Восточ. Сиб. Отдѣла Императорскаго Русск. Геogr. Общ. о представлении на мое усмотрѣніе срока возвращенія экспедиціи и зная, что при настоящихъ обстоятель-ствахъ послѣднее въ высшей степени затруднительно,

онъ рѣшился вновь присоединится къ экспедиціи, отправивъ низкихъ чиновъ, сопутствовавшихъ ему, даѣте по назначению.

Въ рапорѣ моемъ Вашему Превосходительству, отъ 16-го Октября, я изложилъ причины, побуждающія меня оставаться на станції. Въ сообщеніи Восточно-Сибир. Отд., отъ 20 Августа № 273, не содержится указаній, какъ поступить съ доставленными намъ запасами провизіи. На покупщиковъ надежды нѣтъ. Въ справедливости мнѣнія Вашего Превосходительства относительно затрудненій по сбору потребного для насъ, въ случаѣ возвращенія экспедиціи зимой, путемъ, количества партии, я имѣлъ случай убѣдиться при отправленіи со станціи мѣсяцъ тому назадъ д-ра Бунге и низкихъ чиновъ. Кромѣ того, вполнѣ приготовиться къ отѣзду я могу не ранѣе, какъ черезъ два мѣсяца: теплое платье для людей, необходимое во время путешествія зимою, но безъ котораго на станціи легко можно обойтись, надо высыпывать изъ Верхоянска. Къ тому времени, т. е. къ началу Февраля, я надѣюсь получить изъ Петербурга необходимыя инструкціи, а также денежнаго средства для обратнаго пути. Въ противномъ случаѣ возвращусь въ Иркутскъ только по открытіи навигаціи рѣкою, воспользовавшись, указанными Вашимъ Превосходительствомъ средствами, если встрѣтится надобность.

Отправляемъ изъ Булуна низкихъ чиновъ, докторъ Бунге выдастъ унт. оф. Пущину прогонныя деньги на 8 партъ до г. Иркутска (на 1820 верстъ по 3 коп. за 1 версту и парту), жалованье низкихъ чиновъ (по 20 р. въ мѣсяцъ и служит. 10 р. въ мѣсяцъ) по 1 Ноября и по 15 р. на человека на продовольствіе отъ Верхоянска до г. Иркутска, кромѣ провизіи (по расчету на 1-й мѣсяцъ) на путь до Верхоянска. Прогонныя деньги отъ Иркутска до Иркутска выдацы ему на двухъ лошадей (на 3000 верстъ по 4 коп. за 1 версту и 1 лошадь и 10 руб. на ямщ.) для него, Пущина и ефр. Гончева, счиная по 1 лошади на каждого; на продовольствіе имъ двоимъ отъ г. Иркутска до Иркутска—по 15 руб. на каждого и жалованье ефр. Гончева по 1-е Декабря (20 руб.). Окончательно они будутъ удовлетворены мною жалованьемъ по день приѣза ихъ въ Иркутскъ.

при посредствѣ Вост. Сибир. Отд. Имп. Р. Г. О. Троє низкихъ чиновъ, отправленные въ Якутскъ (въ томъ числѣ одинъ служитель якутъ), будутъ удовлетворены мною жалованьемъ, при посредствѣ г. Якутскаго Вице-Губернатора Василия Львовича Приклонскаго, по день прибытия ихъ въ Якутскъ.

Имѣю честь покорѣйше просить Ваше Превосходительство о помѣщеніи матроса 5-го флотскаго экипажа Василия Чопова въ лазаретъ мѣстной Якутской команды до возвращенія экспедиціи въ Якутскъ. Присемъ прилагаю исторію его болѣзни, составленную докторомъ Бунге.

Въ теченіи минувшаго лѣта, кроме обычныхъ занятій на станціи, нами были произведены съемки въ дельтѣ р. Лены на шлюпкахъ, протяженіемъ въ общей сложности около 300 верстъ. Изъ нихъ 150 въ теодолитомъ, остальное работа доктора Бунге—буссолью. Въ съемки вошли мѣсто высадки Де-Лонга, где г. Эйтнеромъ поставлена пирамида изъ 8 бревенъ, съ прибитыми въ вершинѣ ея двумя досками, съ надписями на двухъ языкахъ: русскомъ и нѣмецкомъ, мѣсто, где были найдены тѣла погибшихъ американцевъ, а также то, къ которому присталь г. Мельвиль. Докторъ Бунге постыгъ Быковъ мысъ для разспросовъ о мѣстѣ, где былъ найденъ мамонтъ Адамса и розыски его увенчались успѣхомъ.

Въ настоящее время зima у насъ въ полномъ разгарѣ; матерь за мятузю заносятъ станцію снѣгомъ по прошлогоднему. Съ 28 Октября мы уже не видимъ солнца—разстались съ нимъ на три мѣсяца. Морозы держатся около 22° С. На дняхъ привезли намъ въ подарокъ медвѣдицу, убитую копьемъ въ 49 верстахъ къ западу отъ станціи. Два зародыша, вынутые докт. Бунге, помѣщены въ спиртъ. Для успешнаго хода съемочныхъ работъ и подвоза дробль и завель одну парту собакъ, а для нихъ понадобились запасы рыбы значительно больше, чѣмъ мы въ состояніи были въ прошломъ году достать. По этому я сдѣлалъ нѣсколько новыхъ сѣтей и теперь, когда улонъ рыбы здѣсь почти прекратился, отправлю одного здѣшняго якута съ 4 сѣтами на Быковъ мысъ, где ловля продолжается всю зиму.

Командированные Вашимъ Превосходительствомъ для службы на станціи три казака съ самаго

начала съ большимъ усердіемъ прінялись за исполненіе своихъ обязанностей, такъ что съ 1 Ноября оказалось возможнымъ представить имъ вводиѣ самостоятельно отсчитывать метеорологические и магнитные приборы. Съ того же днія ихъ жалованье повышенено до 20 руб. въ мѣсяцъ, а до тѣхъ поръ они получали по 15 руб. въ мѣсяцъ на готовомъ продовольствіи.

Примите Ваше Превосходительство выраженіе искреннейшій моей и моихъ сослуживцевъ благодарности за память и попеченіе о насть и увѣреніе въ глубочайшей уваженіи.

Подпись: Поручикъ И. Юренсъ.

Заключенія ревизіонной комиссіи.

Иркутскъ, 26 апрѣля 1883 года. Ревизіонная комиссія въ своихъ засѣданіяхъ, происходившихъ 21, 22, 25 и 26 апрѣля 1883 г., разсмотрѣвала отчетъ о дѣятельности и о денежныхъ суммахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1882 годъ и постановила (согласно 7 п. «Правъ и обязанностей Распорядительного Комитета и Редакціонной комиссіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества») препроводить въ Распорядительный Комитетъ съдующее свое заключеніе:

1) Просимъ Комитетъ войти въ переговоры съ наследницей имущества покойнаго И. Г. Шведова о покупкѣ отъ неї многочисленной и цѣнной зоологической коллекціи, оставленной покойнымъ; если приобрѣтеніе всей коллекціи окажется обременительнымъ для денежныхъ средствъ нашего Отдѣла, то не удастся ли прибрѣсти, по крайней мѣрѣ, заѣтскую часть этой коллекціи, представляющую для нашего Отдѣла наибольшій интересъ.

2) Принимая во вниманіе крайнюю малочисленность съ Восточной Сибири людей, изъюющихъ достаточныя специальные знанія, чтобы производить научныя изслѣдованія, входящія въ кругъ дѣятельности Географическаго Общества,— мы не считаемъ возможнымъ предъявлять Распорядительному Коми-

тету какія-либо требованія о расширеніи его дѣятельности по научному изслѣдованію Восточной Сибири. Но тѣмъ болѣе считаемъ уместнымъ остановить вниманіе Комитета на необходимости оживить и сдѣлать болѣе разнообразными «Ізвѣстія». Отдѣлъ, введи въ нихъ бібліографическій отдѣлъ и выдержки изъ статей, заимствованныхъ изъ современныхъ изданій, какъ русскихъ, такъ и иностраннѣхъ. На этотъ предметъ Комитетомъ уже обращено вниманіе, какъ видно изъ протокола его засѣданія за 24 апрѣль 1882 г. (пунктъ 2-ой). Отъ себя прибавимъ, что желательно къ рецензіямъ и выдержкамъ присоединить полные переводы статей краткихъ и частичные переводы статей болѣе объемистыхъ изъ иностраннѣхъ современныхъ изданій, по преимуществу статей, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Сибири; желательно это потому, что для переводныхъ работъ легче найти людей, нежели для бібліографическихъ и компилативныхъ, не говоря уже объ авторскихъ.

3) Иѣкоторые члены Комиссіи заявили о значительномъ бібліографическомъ материалѣ, имѣющемъ отношеніе къ Восточной Сибири и находящемся въ Иркутскѣ у Степана Степановича Попова и у Михаила Проkopьевича Шестунова (нынѣ, по смерти последнаго, у Никифора Никифоровича Синицына). Подлагаемъ, что полезно было бы Комитету пойти въ переговоры съ упомянутыми лицами, разсмотрѣть бібліографический материалъ и выхлопотать отъ нихъ уступку его нашему Отдѣлу. Если бы затѣмъ уступка состоялась,—распортировать материалъ, для чего обратиться или къ наличнымъ сизамъ Комитета, или, если ихъ для этой работы недостаточно, прігласить къ тому особую комиссию по выбору общаго собранія, или же наконецъ обратиться къ содѣствію какого-либо способнаго къ тому лица по наиму. Наконецъ разсортированный материалъ печатать въ «Ізвѣстіяхъ» Отдѣла, какъ важное и даже необходимо пособіе для лицъ, занимающихся изученіемъ Сибири въ ея прошломъ и настоящемъ.

4) Приходорасходную книгу Отдѣла за 1882 годъ мы нашли согласно съ оправдательными документами по приходу и по расходу суммы; остатокъ денегъ и процентныхъ бумагъ къ 1 января 1883 г. выведенъ правильно. Но въ напечатаніи

ныхъ протоколахъ Распорядительного Комитета мы не нашли указаний, быть ли провѣрять Комитетомъ остатокъ, показанный въ кнїгѣ къ 1 января 1883 г.

5) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ и процентныхъ бумагъ за 1882 годъ вполнѣ согласенъ съ приходо-расходной книгою.

6) Наконецъ считаемъ небезполезнымъ буквально повторить постѣдний пунктъ заключенія Ревизионной Комиссіи предыдущаго года: «Обращаемъ вниманіе Распорядительного Комитета на долги, показанные въ кассовомъ отчетѣ за 1876 годъ, за нижеупомянутыми лицами: барономъ Майделемъ 500 р., Л. А. Гельмерсеномъ 200 р., П. А. Ровинскимъ 400 р., Г. Нейманомъ 430 р. 80 коп. — Члены Ревизионной Комиссіи: С. Г. Стакевичъ, Г. Воль, А. Федоровъ, А. Г. Милюстъ, Яковъ Артениовъ *).

Иркутскъ, 25 ноября 1883 г. Ревизионная Комиссія въ засѣданіяхъ, происходившихъ съ 22 по 25 сего ноября включительно, рассматривала отчетъ г. Витковскаго о расходахъ по постройкѣ дома для помѣщенія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и постановила препроводить въ Распорядительный Комитетъ следующее заключеніе:

1) По приходо-расходному журналу г. Витковскаго записано на приходъ отъ Казначея Отдѣла съ 28 августа 1882-го по 30 октября 1883-го года 45,121 р. 39 коп. Журналъ г. Витковскаго спѣрѣть съ приходо-расходными книгами Казначея Отдѣла и оказалось съ ними согласенъ.

2) Въ силу постановленія Распорядительного Комитета (протоколъ засѣданія № 7 августа 1882 г., пунктъ 1), г. Витковскому получать отъ Казначея деньги, какъ поfrageчи, на основаніи предъявляемыхъ имъ, Витковскимъ, квитанцій барона Розена въ принятіи отъ него произведенныхъ работъ и заготовленныхъ материаловъ. Согласно съ постѣднимъ квитанціемъ барона Розена, отъ 7 октября 1883 г. за № 28, г. Витковскому долженъ быть подсчитъ за постро-

* Баронъ Майдель посланъ правительству генералу И. П. Азанитову бумагу Офѣса, за подпись И. Азанитова дѣлъ М. В. Богословскому, ссылающую о получении изъ казны 500 руб.

произведенную постройку 44,686 р. 93 коп.; получать же онъ отъ Казначея, какъ сказано въ предыдущемъ пункте, 45,121 р. 39 коп.; полученные по ошибкѣ излишне 434 р. 46 коп. опять возвратить Казначею 24 и 25 сего ноября, о чёмъ г. Казначея П. Н. Лядинъ заявилъ намъ словесно (въ его приходо-расходной книгѣ эти деньги еще на приходъ не записаны).

3) Въ силу постановленія Распорядительного Комитета, упомянутаго въ предыдущемъ пункте, г. Витковскому получать отъ Казначея деньги полностью по квитанціямъ барона Розена, которыхъ (кромѣ послѣдней, за № 28), показываютъ количество принятыхъ материаловъ и произведенныхъ работъ на сумму, исчисленную по съмѣннымъ пльпамъ, а не на сумму, действительно заплаченную за материалы и работы; и изъ протоколовъ Комитета не видно, чтобы при выдаче денегъ Комитетъ требовалъ отъ г. Витковскаго какие-либо документы, доказывающіе, что выданный ему разъе деньги действительно израсходованы. Г. Витковскому представить въ Ревизионную Комиссию оправдательные документы по некоторымъ расходнымъ статьямъ. Хотя въ тѣхъ статьяхъ, которыхъ документами не подкреплены, Комиссія не видитъ чего-либо сомнительнаго; но если мышлюсь следовало бы Распорядительному Комитету при самомъ началѣ работъ указать г. Витковскому обстоятельно, какого рода отчетность онъ долженъ вести, и какими документами ее подкрепить. Можетъ быть, именно потому, что подобныхъ указаний Комитетъ г. Витковскому не дать, — некоторые расходы по постройкѣ изложены въ его приходо-расходномъ журнальѣ слишкомъ уже кратко, такъ что невозможно судить, дорого или дешево заплачено за работу. Такъ, напр., показаны недѣльныи выдачи денегъ плотникамъ и каменщицкамъ; но часы введеніи не указано.

4) Постановленіемъ Распорядительного Комитета (протоколъ засѣданія 25 августа 1882 г.), г. Витковскому вѣнено въ обязанность: не выходить изъ предѣловъ смыты. Это обязательство онъ больше, нежели исполнилъ, какъ разъяснено изъ отчета, приготовленнаго для печати за подписью барона Розена; произведенныя постройки оплачены по четыремъ смытамъ въ 52,638 рубл. изъ действитель-

ности же обошлись въ 46,871 р. 52 к., т. е. дешевле сметного назначения на 5,766 р. 48 к.— Члены Ревизионной Комиссии: С. Г. Стакевичъ, В. Тышко, А. Федоровъ.

ПРОТОКОЛЫ:

Распорядительного Комитета Восточно-Сибирского Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русского Географического Общества.

3 сентября 1883 г.

Присутствовали: А. И. Бобровниковъ, В. И. Вагинъ, Н. И. Витковский, С. И. Коссовичъ, казначей Отдѣла П. И. Лядинъ, М. Я. Писаревъ, А. А. Шамаринъ, Правитель дѣлъ И. И. Агапитовъ въ возвращившись изъ Монголии сибиреподъячий Л. П. Дуброва.

На предстоявшее засѣданіе предсѣдателемъ избранъ А. И. Бобровниковъ.

1) Прочитано письмо начальника Ленской станции И. Д. Юргенса къ Правителю дѣлъ съ просьбой купить необходимые для станции канцелярские материалы, затратить нужную сумму въ 1000 рублей, высланной изъ Отдѣла чрезъ г. Иркутскаго Губернатора.

Постановили: Имѣя въ виду, что И. Д. Юргенсъ нуждался въ запасахъ въ томъ предположеніи, что экспедиція проведетъ на устьяхъ Лены еще годъ, въ настоящее же время эта зимовка кажется сомнительной—выслать только часть канцелярскихъ материаловъ, не больше половины, съ тѣмъ, чтобы дослать остальное, когда станетъ известно, что зимовка состоится.

2) Выслушано прагматическое сообщеніе Л. П. Дуброва о его поездкѣ по Сибирской Монголіи изъ районъ верховьевъ и притокъ р. Селенги, при этомъ было демонстрировано маршруты по картѣ Рафаилова и указана необходимость некоторыхъ перекрестій на издаванной картѣ во время поездки, кроме тщательно подписанного дневника, собравъ значительный этнографический материалъ, на разработку которого и составление отчета Л. П. Дуброва просить выдать ему двѣсти руб.

Постановили: выдать Л. П. Дуброву просимые 200 рублей.

3) Представить сѣть топографіи Окружнаго Штаба на 40 р. 60 к. за отпечатаніе статьи А. Ю. Назарова въ козычествѣ 540 экземпляровъ по 2½ листа каждый по 18 руб. за исчезнувший листъ.

Постановили: уплатить по счету 40 руб. 60 коп.

4) Прочитано письмо г. Златковскаго, послѣдовавшаго геологическими окрестностями г. Красноярска, изъ котораго видно, что въ пещерѣ, лежащей въ г. Златковскомъ, собраны коллекціи горныхъ породъ, почвъ, остатки ископаемыхъ растений, моллюсковъ и кремненыхъ стрѣлки съ черепами гигантскихъ горилокъ, собранныхъ по предположенію автора инсъма на югъ жительства человека, употреблявшаго эти предметы; во время экскурсіи производились барометрическія наблюденія анерометромъ, проѣбраннымъ въ Главной Физической Обсерваторіи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію сообщеніе г-на Златковскаго и просить выслать изъ Отдѣла собраные въ остатки каменного века, дубликаты горныхъ породъ и остатки ископаемыхъ моллюсковъ и растений.

5) Прочитано письмо библиотекари Парижскаго Географического Общества къ предсѣдателю съ просьбой пополнить въ библиотекѣ Общества разрозненные экземпляры изданныхъ Отдѣломъ отчетовъ, записокъ, извѣстій (съ указаниемъ недостающихъ изданий) и съ обѣщаніемъ пополнить библиотеку Отдѣла недостающими изданиями Парижскаго Общества.

Постановили: имѣя въ виду, что библиотека Отдѣла располагаетъ бюллетеинами Парижскаго Общества только за 1882 и 1883 г., просить его выслать издания за столько лѣтъ, за сколько это признаено будетъ возможнымъ, съ своей же стороны принять мѣры къ отысканию экземпляровъ, нужныхъ Парижскому Обществу, обратившись съ этой цѣлью къ любезности членовъ Отдѣла, у которыхъ могли уцѣлѣть отъ пожара шѣхоторыя наши издания.

6) Доложено письмо доктора Робиновича, извѣщающаго, что новая метеорологическая станція получена и установлена на Базановскомъ присѣкѣ компании Пѣткінова, Базанова и Сибирикова, и что наблюденія уже начались.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7) Прочитано отрапорте IV Отдѣленіе Главнаго Управления Восточной Сибири, отъ 30 июня за № 886, съ просьбой прѣсти въ Иркутское Губернское Казначейство на погашеніе депозита Иркутскаго Общаго Губернскаго Управления полученные по ассигновкамъ IV Отдѣленія отъ 13 июня с. г. за № 714, сто рублей, пожертвованіе на устройство полярной метеорологической станціи, какъ полученные уже по ассигновкамъ IV Отдѣленія Главнаго Управления отъ 7 января № 28, и нынѣ отпущенные вторично по ошибкѣ Общаго Губернскаго Управления.

Постановили: исполнить.

8) Вследствіи заявленія г. Казначея Отдѣла, что за продажу изъ Иркутск. билетовъ Госуд. Банка на 5000 руб. изъ капитала на постройку дома, какъ именныхъ, на означенную постройку израсходованы займообразно почти всѣ выпущеныя деньги, востановилъ, поручить г. Казначею выручить изъ Банка проценты на капиталъ запасный и неприкосновенный.

18 октября 1883 года.

Подъ предсѣдательствомъ Павла Федоровича Эндербергера присутствовали: А. И. Бобровниковъ, В. И. Вагинъ, Н. И. Витковский, С. И. Коссовичъ, И. Г. Медведевскій, П. П. Лядинъ, М. Я. Писаревъ, А. А. Шамаринъ, баронъ Розенъ, Правитель дѣлъ И. И. Агапитовъ.

1) Прочитанъ отчетъ о постройкѣ нового зданія отдѣла, составленный архитекторомъ баронъ Г. В. Розенъ.

Постановили: 1) въ томъ же засѣданіи выразить признательность барону Розену и И. И. Витковскому за прекрасное и въ весьма короткій срокъ выполненное сооруженіе зданія. 2) для покрытия расходовъ по постройкѣ и оплаты всѣхъ расчетовъ заложить въ Государственный Банкъ изъ суммы 2000 руб. на одинъ лѣтъ съ 1 ноября близѣтъ 5% Государ-

ственного Банка изъ неприкосновенного капитала на соотвѣтственную сумму, если къ 1 ноября еще не будутъ получены деньги отъ продажи билетовъ строительного капитала на 5000 руб., отправленныхъ для продажи въ Государственный Банкъ.

2) По вопросу о переходѣ въ новое помѣщеніе.

Постановили: 1) для окончательнаго решения собраться въ 12 часовъ днія 19 октября въ этомъ помѣщении и подвергнуть его тщательному осмотру; 2) въ случаѣ решения въ положительномъ смыслѣ приобрѣсти на съѣтную сумму: портретъ Государя Императора, два стола по 4 арш. линии и 1½ арш. ширины, скна зеленаго для покрытия столовъ и письменный приборъ, 4 ложны тѣнскихъ стульевъ, 6 кресель. 3) осѣщеніе нового зданія назначить на 6 ноября, иъ искрещеніе въ 1 часъ по полудни, а всѣдѣтъ за симъ въ ближайшій удобный день Общее Собрание для выбора Ревизіонной Комиссіи на предметъ пропѣрки расходовъ по постройкѣ.

3) Предѣзатель заявилъ, что Владиміру Платоновичу Сукачеву, члену—соревнователю Императорскаго Географическаго Общества, выразить ему желаніе состоять членомъ Отдѣла и просить о дозволеніи воспользоваться новымъ зданіемъ музея для устройства художественной выставки съ общеполезною цѣлью.

Постановили: Помѣщеніе музея послѣ его освѣщенія предоставить Владиміру Платоновичу Сукачеву для указанной цѣли, если онъ найдетъ его удобнымъ и соответствующимъ, относительно же избранія его въ члены Отдѣла, уведомить, что онъ будетъ предложенъ къ избранію изъ общемъ собранія.

4) Прочитано письмо Кавказскаго губернатора Игнатія Никитича Некрасова, отъ 10 сентября, препровождающаго пятьсотъ рублей на приобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ по усмотрѣнію Распорядительнаго Комитета.

Постановили: выразить признательность члену соревнователю общества И. Н. Некрасову и доносъ объ его пожертвованіи до съѣдѣнія Генеральному Губернатору, деньги записать на приходъ для употребления согласно съ назначениемъ.

5) Прочитано отношение Тайного Советника Р. К. Маака, отъ 22 августа за № 102, въ которомъ Р. К. въ отвѣтъ на запросъ Отдѣла о размѣрахъ готовящагося къ печати труда его о Вилойскомъ краѣ, извѣщаетъ Отдѣлъ, что имъ предположено еще издать два тома, до 120 листовъ текста и 30 листовъ таблицъ въ обоихъ, съ картами, маршрутами, планами городовъ и рисунками изъ тектовъ; издание по разсчету Р. К. Маака будетъ стоить 12093 руб., на покрытие которыхъ обеспечено до 8000 руб., остальные 4093 руб. Р. К. вспрашивается отъ Отдѣла съ разсрочкой на 2 года.

Постановили: уведомить Тайного Советника Р. К. Маака, что при всемъ желаніи Комитета оказать просимое содѣствіе къ изданію столь южнаго труда о малозѣвестномъ краѣ Сибири, Комитетъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ располагаетъ средствами болѣе скучными чѣмъ тѣ, какія были въ его распоряженіи до пожара; все деньги, собранныя на развитие дѣятельности Отдѣла послѣ пожара, израсходованы на постройку дома, а затѣмъ еще у Отдѣла имѣются обязательства по отповѣданию гг. Чересцу и Дуброву, труды которыхъ уже представлены Комитету и подлежатъ напечатанію, но выѣстѣ съ симъ прошу Р. К. уплатить цѣву предполагаемаго труда за экзем-

пляръ для того, чтобы Комитетъ могъ определить, какое число экземпляровъ можно приобрѣти для Отдѣла, съ цѣлью распространенія труда.

6) Представить счетъ книжного магазина И. Князева въ Ригѣ на 11 руб. 64 коп. за выписанія книги.

Постановили: уплатить по счету и выслать проѣздъ того на приобрѣтеніе соч. Рихтюфена, IV тома, всего до 35 руб., за выписанія для Отдѣла сопиція Риттера и Мандендорфа деньги уплатить во изгнаніи слета.

7) Прочитано отношеніе г. Военнаго Губернатора Приморской области, отъ 22 августа за № 7609, съ проповѣдѣніемъ 18 руб. 50 коп. на возстановленіе сгорѣвшаго музея отъ жителей г. Николаевска.

Постановили: уведомить г. Губернатора о получении денегъ и выражить признательность за участіе.

8) Прочитано письмо Инспектора Троицкосавскаго Реальнаго училища г. Вильке, о письмѣ отъ Троицкосавскаго одной серіи метеорологическихъ инструментовъ.

Постановили: выражить, что инструменты будутъ высланы, если г. Вильке приметъ на себя расходы по пересыпѣть Троицкосавскъ ищица въ 10 пудовъ.

9) Прочитано письмо действительнаго члена И. М. Мартынова, извѣщающаго о своихъ трехъ ботаническихъ экспедиціяхъ пытавшимъ лѣтомъ на гору Изыхъ, гору Борусь и на пространство между пр. Тубой и Ничкой; въ письмѣ И. М. просить выслать ему 60 руб. на покрытие части расходовъ по поездкамъ и обработкѣ матеріаловъ, обизуясь доставить пустомъ журналъ и коллекціи растений, образцы почвы и горныхъ породъ къ концу года.

Постановили: выслать И. М. Мартынову 60 рублей.

10) Прочитано заявление тѣйствительнаго члена Отдѣла Я. И. Дуброва о предполагаемой имъ на будущій годъ съ роющей весны поездки въ Монголію, если Отдѣлъ окажеть материальное содѣствіе, и представлена записка о нищетѣ у Монголовъ и его причинахъ.

Постановили: предложение о поездкѣ имѣть въ виду при обсужденіи научныхъ предпріятій въ 1884 году, а записку о нищетѣ предложить прочитать въ общемъ собраніи.

11) Представлены 2 счета типографіи И. И. Синицына за отпечатаніе Извѣстій т. XIV № 1 и 2, 315 р. 75 к. и за 100 экз. отдельнаго оттиска статьи о шаманствѣ 71 руб. 65 коп., а всего 387 руб. 40 коп.

Постановили: уплатить во продажѣ процентныхъ билетовъ на 5000 руб., отосланыхъ въ С.-Петербургъ.

12 ноября 1883 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. Ф. Унтербергеръ присутствовали: В. И. Вагинъ, И. И. Витковскій, С. И. Костовскій, П. Г. Меленевскій, И. И. Лавинъ, А. А. Шахаринъ, Правитель дѣлъ И. И. Аганитовъ и д. чл. Я. П. Дуброва.

1) Постановили общее собраніе членовъ назначить на 18 ноября для выслушанія сообщеній: 1) И. И. Аганитова „о шаманствѣ у степныхъ тунгусовъ“; 2) Я. П. Дуброва „о нищетѣ у монголовъ“ и 3) для выбора членовъ Ревизіонной Комиссіи для проверки хозяйственной части постройки.

2) Н. И. Витковский изложилъ просьбу о дозволеніи ему воспользоваться 4-хъ мѣсяцами отпускомъ въ Европу. Россію съ сохраненіемъ содержания по должности консерватора, съ тѣмъ, чтобы обязанности по храненію музея и библиотеки были возложены на его жену.

Постановили: удовлетворить просьбу г. Витковского и поручить ему войти въ споштѣніе съ Географическимъ Обществомъ въ Петербургъ о возвращеніи принадлежащихъ Отдѣлу этнографическихъ коллекцій, находящихся въ Обществѣ.

3) И. П. Дуброва представить первую половину своего отчета о побѣзѣ въ сѣ. Монголію въ томъ 1883 года и просить о напечатаніи его труда, обѣзудясь окончаніе отчета представить не позже конца декабря сего года.

Постановили: просить В. И. Вагина взять на себя трудъ просмотрѣть отчетъ И. П. Дубровы, а вопросъ о печатаніи отложить до выясненія состоянія различныхъ денежныхъ суммъ Отдѣла, а правительству дѣлъ просить составить къ слѣдующему засѣданію выписку изъ классовой книги о различныхъ суммахъ.

4) Для отопленія нового зданія Отдѣла постановили приобрѣсти 20 саж. дровъ.

17 декабря 1883 года.

Присутствовали: А. И. Бобровниковъ, С. И. Коссовичъ, Н. И. Ламинъ, П. Г. Мезеневскій, М. Я. Писаревъ, А. А. Шамаринъ, Н. И. Агапитовъ. На предстоявшее засѣданіе трехъ членовъ избрали С. И. Коссовичъ.

1) Прочитано письмо изъ правительства дѣлъ отъ доктора Бунге, полученнное 18 декабря, въ которомъ д-ръ Бунге извѣщаетъ отъ 24 октября, что онъ въ сопровожденіи 4 членовъ, 2 изъ которыхъ чиновъ и 1 служащаго якути прибылъ изъ Бузула, чтобы продолжать возвращательный путь на Якутскъ, на изъѣзжую же станцію Юргенскъ, его помощникъ Эйтнеръ и остальные чиновъ измуждены были оставаться на Сагастырѣ за неизѣдимѣтъ.

подводъ въ деньги, но получить уведомленіе отъ Отдѣла того же 24 октября съ предложеніемъ отъ Географического Общества г. Юргенса и участникамъ экспедиціи самимъ решить, должны ли они выѣхать или остатися на вторичную зимовку и уѣздѣніи, что г. Юргенскъ непремѣнно останется на зимовку, самъ решитъ возвращаться на свой постъ на станціи, а своихъ спутниковъ проводить изъ Якутска, снабдивъ всѣмъ необходимымъ на дорогу.

Постановили: подробное изложеніе изъ письма телеграммой переслать въ Петербургъ Географическому Обществу.

2) Прочитано отношеніе г. Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета съ предложеніемъ высыпать въ библиотеку университета "Извѣстія" Отдѣла изъ обмѣна на издаваемая университетомъ "Извѣстія".

Постановили: принять предложеніе обмѣна съ признательностью и выслать "Извѣстія" Отдѣла съ 1879 года.

3) Представлены Комитету доставленныя изъ Якутска отъ члена Отдѣла А. А. Корюхова модели животныхъ, костюмы и модели доказанной утвари якутовъ при подробной описи.

Постановили: выразить А. А. Корюхову искреннюю признательность Отдѣла за пожертвование довольно полныхъ и пышно выполненныхъ моделей якутскихъ животныхъ, утвари и костюмовъ (якута и якутки), съ приложеніемъ 2 фотографическихъ портретовъ якутогъ.

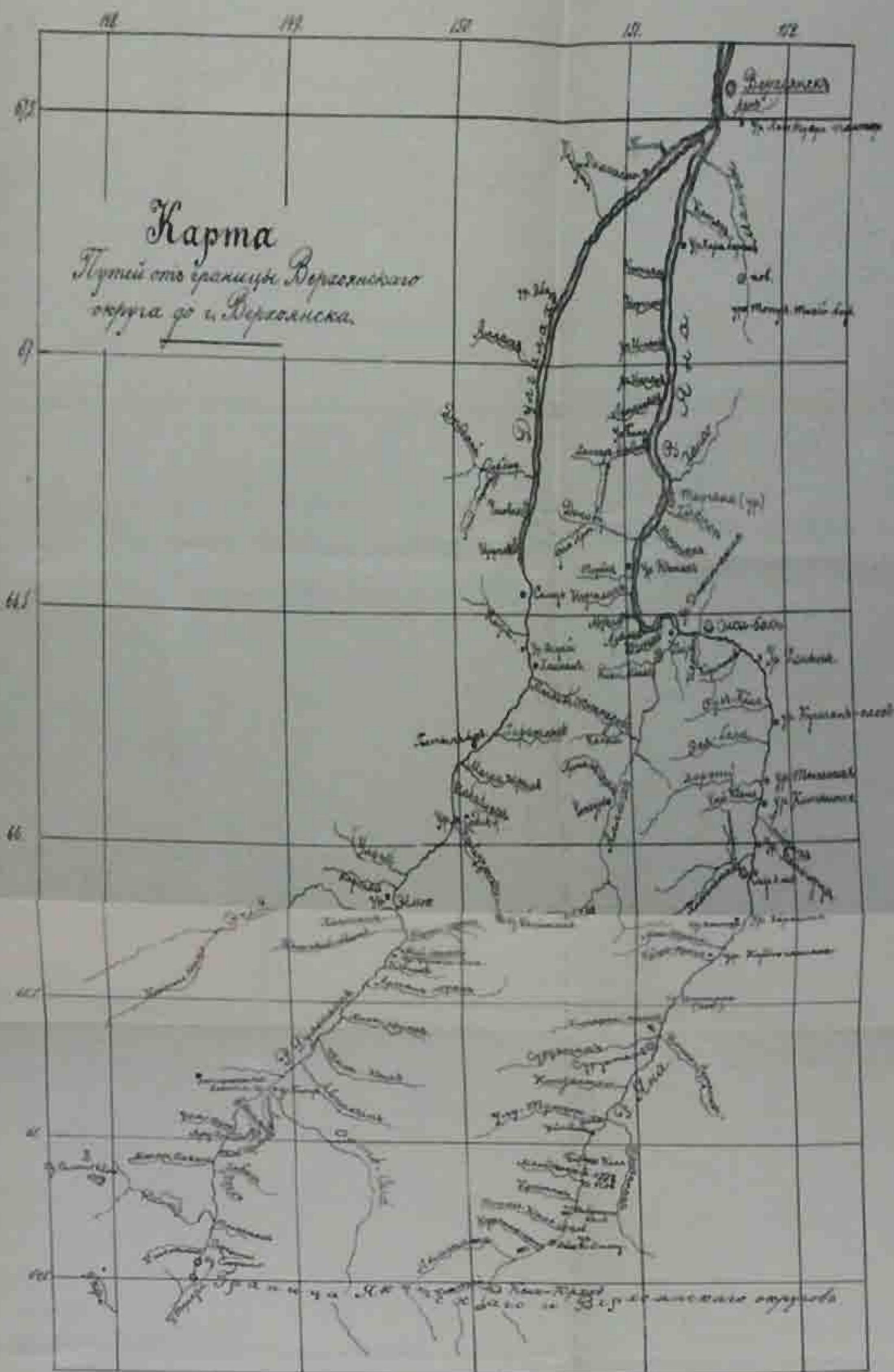
3) Въ виду того, что до настоящаго времени не составлено еще акта приема нового зданія музея въ собственность Отдѣла, постановили обратиться къ барону Г. В. Розену, завѣдывающему технической частью постройки, съ просьбой доставить самый актъ въ возможно непродолжительномъ времени.

4) Постановили: уведомить Иркутскую Почтовую Контору, что за отсутствіемъ Предсѣдателя Отдѣла П. Ф. Унтербергера довѣрѣнности на почтовыхъ кантакайкахъ на получение денежныхъ суммъ на имя Отдѣла будутъ подаваться Предсѣдателемъ Комитета.

Karma

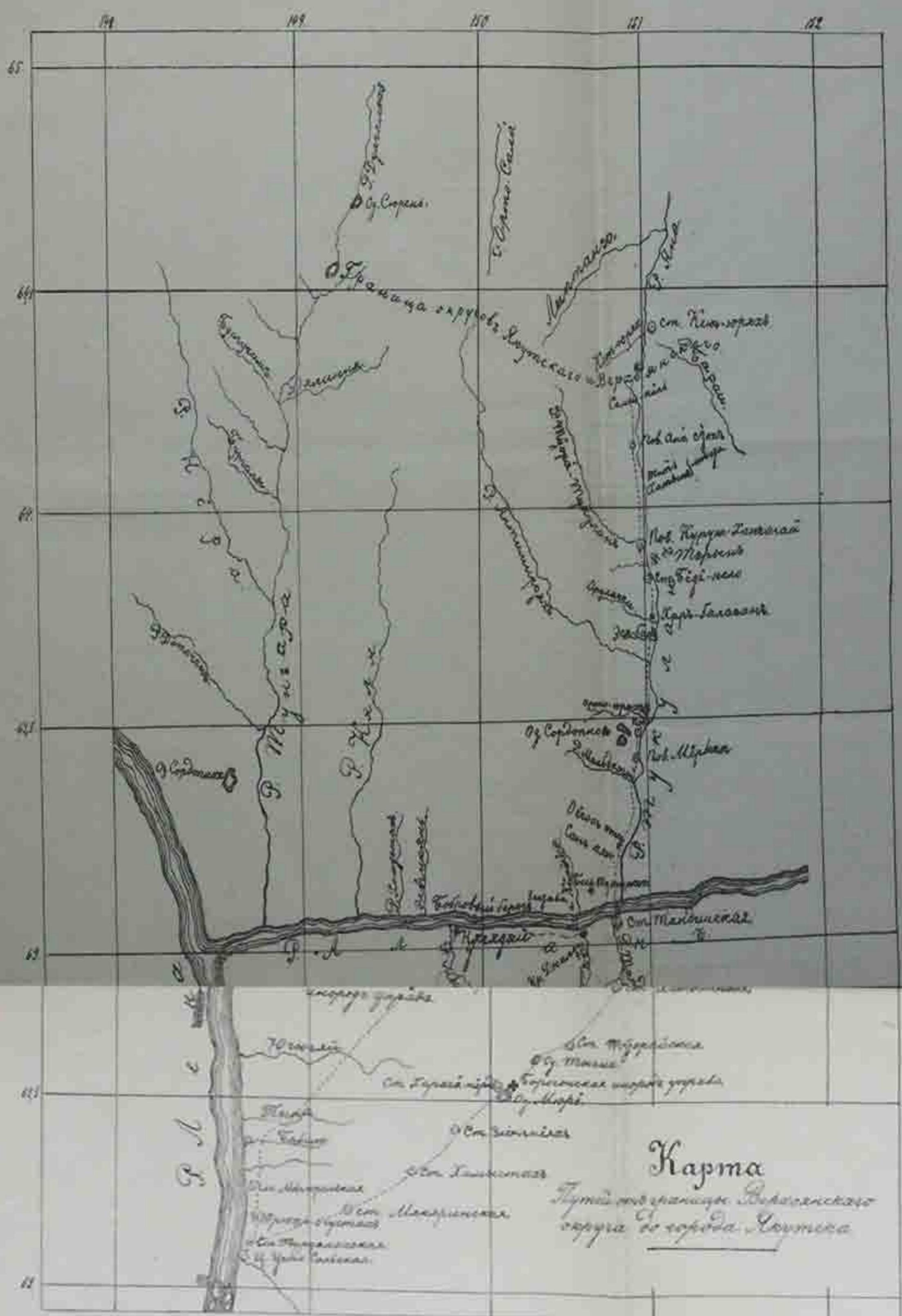
Первый отпечаток Воронежского
издания до 1770 г. в Воронеже.

in Consequence of Pollution.

Lignanomia

- *Harvest moon*
- *Hanging* = *Hanging* = *influence*

Karma

Пътища и пътешествия
от края на XIX до началото на XX век

Unscrews

Cordyline
Thlaspiaceae

• Lacistema und vegetab.
• Sporenz.

Mammals to Amniotes giving 28 percent